

Steven Duplij

Степан Дуплий

IN CRY...

В КРИК...

Митець
Харьков 1999

*Автор выражает глубокую благодарность
Людмиле Кедовой и Ольге Первашовой
за редактирование английского текста,
Александру Виноградскому
за редактирование русского текста*

Тексты автора в Интернете

WWW homepages:

<http://www.math.uni-mannheim.de/~duplij>

<http://www-home.univer.kharkov.ua/duplij>

E-mails:

Steven.A.Duplij@univer.kharkov.ua (main)

duplij@member.ams.org

duplij@mail.ru

sduplij@gmail.com

"В крик..." Стихотворения. **С. Дуплий**. 72 с. 60x84 1/16.
Бумага офсетная. 4,25 печ. листа. Тираж 400 экз.
Отпечатано в типографии "Поликом".
г. Харьков, ул. Лермонтовская, 27.
Тел. 401007.

"In Cry..." Poems by **S. Duplij**. 72 p.
Printed by "Polikom".
Lermontovskaya street 27, Kharkov 310024, Ukraine.
Tel. +38-0572-401007.

"История души человеческой..."

"История души человеческой... едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа..." — эти слова М. Ю. Лермонтова невольно вспоминаешь, читая произведения Степана Дуплия. Открытость его поэтических строк, страстность и незащищенность многих из них — явное свидетельство того, что вышли они из глубины души, а не явились плодом досуга игривого и изощренного ума.

Жизнь и искусство выясняют отношения с тех самых пор, как мир стоит — и никак не выяснят. "Как живой! — ахает в картинной галерее зритель. "Ну, кино!" — усмехаемся мы, наблюдая иную житейскую сцену. Но Пикассо — это "как в жизни"? А "Я помню чудное мгновенье..."?

Поэт не отражает жизнь, а преобразует, "заражает" (и "заряжает") ее собой, бурей своих эмоций, страстей, мыслей — только ради этого волшебного действия стоит брать в руки перо, кисть, резец или скрипку. Но жизнь, та самая — реальная, будничная, непреображенная, — далеко не всегда соглашается на роль пассивного "матерьяла", она, этот грубый "гунн", все чаще (особенно в XX столетии) норовит ворваться в светлые залы искусства и повертеться у зеркал, разглядывая свой лик. И тогда — матерной бранью оглашаются покои литературы, и нет предела деловитому цинизму, с которым нынче так часто подается пикантное блюдо под названием "правда жизни".

Книга, которую Вы, читатель, держите в руках, называется "В крик..." — и это название очень точно фиксирует статус-кво ее лирического героя и тех поэтических вспышек-молний, за которыми мы идем от странице к странице. Степень приближенности к действительности, к язвам и нарывам живой человеческой души здесь — максимальная; и это одних читателей сразу оттолкнет, как-бы оскорбив их эстетических вкус, а других — по праву "разделенного страдания" — так же сразу покорит исповедальность "извиноваченного", сгорающего от стыда горящегося под игом "долгов" лирического alter ego автора, честно, хотя и нелегко принимающего оставшуюся жизнь как "бесконечную расплату". Эти самые, вторые читатели, почувствуют настоящую боль усталого человека, поверят ему на слово — и даже не заметят своеобразной рифмовки и прочих отступлений от правил классического русского стихосложения, и простят автору грамматические и синтаксические вольности.

"Ностальгия по Настоящему" — этим выражением А. Вознесенского можно определить лейтмотив книги "В крик...". "Ложь" — одно из самых частотных слов в лексиконе автора. Ложь чужая, своя, вольная или невольная — какая разница? — привычная, как городской смог, ощущается поэтом как подлинная чума XX века, пострашнее СПИДа. И единственный способ "сжечь ложь" — преобразить этот мир творчеством или (для начала) самому преобразиться в Стихе, который (вот оно, чудо искусства!) — и ты, и не ты, поскольку, давая возможность предельному личностному свободному свое-корыстию, он милосердно оставляет тебе лазейку для ухода в некоторую не-персонализируемую общезначимую, не позволяя кому-либо рассматривать стихотворение как обнародованную дневниковую запись.

Стихи и прозу на русском и английском языках Степан Дуплий пишет сравнительно недавно — с 1985 года. В отечестве известен мало: чуть больше десятка подборок в украинских и российских изданиях. Зато на Западе — около 180 публикаций в периодике США, Канады, Англии, Франции, Индии, Бельгии, Аргентины и других стран. Стихи его переведены на английский, французский, немецкий, испанский и португальский языки. Однако, поэт предпочитает переводить свои произведения самостоятельно (на английском языке имеются также оригинальные произведения), поэтому большинство зарубежных публикаций — в его собственных переводах, многие из которых представлены в данной книге на двух языках (средняя колонка на английском языке является переводом левой).

В 1993-1995 годах Степан Дуплий пять раз выходил в полу-финал Открытого Североамериканского поэтического конкурса, проводимого Национальной библиотекой поэзии США и был опубликован в ее ежегодниках. Его стихотворения включались в ежегодники "American Poetry Annual — 93,94", а также "World Poetry — 93,94".

Многие стихи Степана Дуплия рождаются и становятся песнями (поэтому восприятие их только "с листа" может показаться односторонним). В 1993 году американская фирма "Five Stars Music Masters" предложила контракт на запись песен, а в декабре 1994 Степан Дуплий записал две песни на русском и английском языках "Икона" и "На волоске от жизни" на фирме "Joplin's Studio Production" в Нью-Йорке, где он также выступал со своими стихотворениями на конгрессе американских издателей "Small Press Book Fair" и в "PenRose Publishing Company". Позднее, в 1995 и 1996 году вышли два CD "Мотивы лет" и "Блиц" соответственно, записанные в авторском исполнении на студии "Terminal" (Heigelberg).

По профессии Степан Дуплий — физик. Защитив кандидатскую диссертацию в 1983 году, работает старшим научным сотрудником лаборатории ядерной физики Харьковского государственного университета. Он подготовил докторскую диссертацию "Полугрупповые методы в суперсимметричных теориях элементарных частиц" и в этом году (1999) представил ее к защите в Киевский институт теоретической физики. Как ученый он известен хорошо: более 60 научных публикаций в центральных отечественных и зарубежных научных журналах. В 1994 году он получает от немецкого правительства престижную международную стипендию Александра фон Гумбольда для проведения научных исследований в университетах Германии и других стран. Степан Дуплий — член многих международных сообществ, таких, например, как European Physical Society (Женева, Швейцария), American Mathematical Society (Провиденс, США), International Association of Mathematical Physics (Кембридж, США), American Association for the Advancement of Science (Вашингтон, США), New York Academy of Science (Нью Йорк, США). Впрочем, в последнее время он стал членом и нескольких литературных обществ: The English International Association (Лунд, Швеция), Poets, Essayists and Critics International Association (Лондон, Англия), International Writers and Artists Association (Блафтон, США). Информация о нем имеется в американской энциклопедии "Marques Who is Who".

Физик и лирик в одном лице — и в этом нет ничего удивительного: поэзия и наука растут из одного корня, и корень этот — жизнь. "Из жизни" приходит поэт в Литературу, "из жизни" приходит к Литературе читатель. Не случайно на интернетовской странице Степана Дуплия находятся не только его научные работы, но также стихи и проза. Он организовал литературный журнал on-line "Poephysics", где можно прочесть стихи поэтов из многих стран мира на русском, английском, французском и других языках.

Отношение автора данной книги к миру — внешнему и внутреннему — странное и противоречивое. С одной стороны, автор просит, даже умоляет:

Отведайте мир мой!

Услышьте мой стих!

А с другой — не хочет уступить обыденности и рутине — и не оттого ли покаянно просит прощения... у своей же строки:

Ты — строка моя,

Горстка символов,

Ты — стена в не-Я,

Вновь — прости меня.

"Стена в не-Я" — образ неожиданный и очень точный. Не мост, не дорога, то есть нечто изначально связующее "Я" и "не-Я", а именно — стена! Почему? Да потому, что поэт сомневается в способности мира "не-Я" быть проницаемым — мыслью, чувством, деянием. Не отсюда ли бесконечно повторяемый "крик": "Я" способно разве что докричаться до "не-Я" — в исчезающей надежде быть услышанным. Такие слова, как "дно", "ложь", "сон", "зола", "нимб", "ларь" (и многие другие из авторской "горстки символов") предстают в новом поэтическом ракурсе. Они часто повторяются и поэтому кажется, что его стихи — это не череда произведений, а одно бесконечное стихотворение, только "аранжируемое" по-разному. И это — свидетельство важности для автора того, о чем он пишет.

Летят, летят короткие строчки, запечатлеваясь в черных каплях букв — и вот она перед нами: "История души человеческой..."

Михаил Красиков

БЕСКОНЕЧНАЯ РАСПЛАТА

В этом Мире —
На лезвия кромке —
Вновь хватаюсь за воздух Души.
Усмехаясь, потерями вскормлен.
Что теперь остается? — Пиши.

Что писать? — Горько-липкое Время
Познается, когда его нет.
Наудачу покинутый всеми,
Отраженье — иссохший скелет.

Чтоб во сне не являлись Оттуда,
Застилаю постель на двоих,
Зря тепло экономлю до утра —
Что ж, не будет ни тех, ни других.

И тогда, обезумев от страха,
Испещрю Бесконечным статью —
Может это и есть их расплата:
Все, что стынет на Дне, я допью.

В этом Мире —
На лезвия кромке...

INFINITE ATONEMENT

In that World,
Like on edge of a blade,
I'm catching at air of Soul.
Smiling, I've been reared by losses.
What remained for myself?—To write.

What to write, when the sticky Time
Is cognized after its disappearance.
Abandoned by them on off-chance
My reflection—skeleton withered.

I'm making my bed for two
For them not to appear from There.
Till the morning I save my warmth
Why, be neither these nor those.

At that time, going mad with fear,
With Infinity I mottle my paper.
Maybe, this is their atonement:
I drink up everything getting cold
On the Bottom.
In that World,
Like on the edge of a blade....

—◆—

СЦЕНА

Обнимаю грустью
Закат и восход —
Несвятым облучен
Мой ангел из строк.

Пережду смятенье,
Прикрою грехи,
Пролистаю время
Назад — чтоб не стыть.

Удалюсь от мира,
Узнаю, где лечь,
Уколюсь рапирой
Ничто — души течь.

Рассказал — все бренность,
Наив: не понять.
Полон зал, но сцена —
Уже без меня...

—◆—

ПРОШЛОСТЬ

Листья —
Покрываются другими.
Жизни —
Растворяются над ними.
Отражение — стой,
Все еще — живой.
Листья —
Покрываются другими.
Нежность —
Принимает расставанье,
Грешность —
Побеждает с ликованием.
Мигом миг — расстрел,
Прикрывай удел.
Нежность —
Принимает расставанье.
Прошлось
Прекращает путь — сегодня.
Тошность —
Неоконченных застолий.
Извращен мир в смех
Лицемерья — тех.
Прошлось
Прекращает путь — сегодня.

PASTNESS

Leaves—are covered
With another ones.
Lives—are melted
Over them.
Reflection—stop!
I am alive.
Leaves—are covered
With another ones.
Tenderness—takes over
Its parting.
Sinfulness—overcomes
Rejoicing.
To be shot by moment—
Conceal your lot.
Tenderness—takes over
Its parting.
Pastness—gives up
Way today.
Sickness—
Of unfinished tables.
World perverted in laugh—
Hypocritical they.
Pastness—gives up
Way today.

—◆—

ALIEN

I'm not a stranger—
I am—a man,
Love—inner changes,
Have—what I can.
I'm not an alien
Among memories—
Searching for spelling
Of supreme tries.
Twisting the spaces
Of different lies,
I melt in traces
Of pain—not to die....

—◆—

ОДИНОЧЕСТВО

Одиночество — высь образующее,
Одиночество — чтобы собой.
Бесконечностью дымкое будущее,
Беспощадности липкая боль.
От объятий его недосказанных
Нет спасенья, гарантий, нет сил.
Устоять пред чертой
обезглавленности,
Пока лучший в себе не остыл.

—◆—

ПАССАЖИР

Я всего лишь смешной пассажир
В никуда уходящего поезда —
Истожили бесплодные поиски,
Полустанки холодных квартир.

Позабывтый, седой, озабоченный
Не согрею дыханьем окно.
Надоевшим усталым обочинам
Нет конца — неизбежности дно.

Спит Земля —
терпеливое кладбище,
Топорами-крестами грозя,
Зла когтистые молнии-лапища
Душу в тщетные крики дробят.

Ветру мига надежды оставлены,
Уже некому боль изласкать,
А в глазах, как за белыми ставнями,
Безысходная жизни тоска.

PASSENGER

I am only funny passenger
Of the train passing Nowhere,
Halts of cold apartments
And fruitless searches
have exhausted me.

Forgotten, amusing, anxious
I don't heat the window with breath.
No end for annoying tiring roadsides—
It's bottom of unavoidableness.

Sleeping Earth—is patient cemetery
Threatening with axe-crosses,
Sharp-clawed evil's lightning-paws
Crush my soul into futile cryings.

Hopes are leaven
for the moment's wind,
Already nobody caresses my pain,
In my eyes as behind shutters white,
There's endless anguish of life.

ПРЕДЕЛ

Все потеряло смысл —
и нежности, и цели.
Чужие — веселятся, я — скорблю.
Тиха печаленность —
прикрашивает зельем
Как будто одиночества,
как будто — сплю.

Окно зашторивает плед
воспоминаний.

Они — чуть греют внешне,
чтоб — уйти

В неупрекаемую даль с крестами,
И там — услышать нежное прости.
В полет — за стол,
спасительный и верный.

Оттуда не вернуться в прежних круг.
Забывтый смех рисует неизбежный
Предел познания,
предел значенья двух.

ИКОНА

Прозрачные глаза,
Искусственные слезы
Зовут на дно души
Сильнее, чем судьба.
И — нечего сказать,
И — жгут метаморфозы,
Чтоб ими зов расшить,
Чтоб ими смыть раба.
Строптивное ничто,
Ослепнувшие дали
Ласкают пеной снов
Погибшие цветы.
Прикроюсь нег листом,
Раскрашу в изначальность
Лжи эшафот — готов
В безумии застыть.
Уродуя мотив,
Заклею стон куплетом
Из ненасытных слов,
Постигну болью лет
Желанье роз, изгнив,
Останусь жить скелетом
Изглоданных долгов,
Которых уже нет.
Превозмогая ночь,
Зайду на миг в открытость,
Поставлю им свечу,
Приросшую к руке:
В иконе — сын и дочь,

Украденные бытом,
Пейзаж, деревьев чуть...
И свет невдалеке...

ICON

Transparent eyes,
Affected tears
Call to the soul's bottom
Stronger than the Fate.
And nothing more to say—
Metamorphoses burn me
Embroidering the summons
To wash away the Slave.
The obstinacy of Nought,
The distances got blind...
Caressing flowers perished
With foam of the dreams.
I put on leaves of bliss,
I colour lying scaffold
In the primordial trace
To harden like a mad.
Disfiguring Motif
I glue up moan with verses,
Insatiable words.
I grasp with pain of years
For roses strongest wish.
I have been rotten, staying
Alive as Skeleton
Of debts to have been gnawed
And have already gone.

Surmounting the Night
I come to open space,
To set for them the Candle
Adhered to the hand.
The Icon. They: my son
And daughter—stolen
By way of life, landscape,
Some trees... And Light...

—◆—
* * *

Бастует нежность —
Плед наброшенный
Из нежелтеющей травы
Усталых лет,
Бокалов россыпи —
Их, полных чувств.
Лишь память —
Досыта,
Незасыпающие сны...

—◆—

ПОЛУ-

Полуправда, полусовість,
Полуспор и полубыт,
Полумир? — Судьбы не стоит.
Полупамять? — Прочь! — Забыл.

Душ спасительное "полу-"
Размывает смыслов круг —
Полувраг с полукором
Полуврет, что полудруг.

Получувствами — торговля,
Пища — полуфабрикат,
Полусыт полулюбовью
Полумуж и полубрат.

Полувласть — полусвобода,
Стыдно всем — полумолчат.
Извратясь в полународы,
Полуспим — опять назад?

SEMI-

Semitruth and semiconscience,
Semiargument and semilife.
Semiworld?—Is not worth Fate.
Semimemory?—Begone!—I forgot.

Like the purge for souls,
"Semi-" melts the circle of meaning—
With the semireproach a semifoe
Is lying that he is a semifriend.

The sale with semifeelings,
Food is semifinished.
Semihusband-semibrother
Is semifull up with semilove.

Semipower is semifreedom,
All are ashamed
and make no complaint.
Rejoicing semicaring
We're semisleeping—
backwards again?

—◆—

ПРОЗРАЧНЫЙ НЕРВ

Волною надоевшей страсти
Слеза струилась по щеке.
Снег бил в лицо. Я корчил счастье
И — был готов, и — налегке.
Исчезли в ночь за поворотом
Тех — обещаю, тех — мосты.
Две испечаленные ноты
Стирались в горстку запятых.
Прозрачный нерв от напряженья
Мешал корезить мир, творить.
Я преклонил пред Ним колени,
Чтобы принять.
Восстать. И — быть.

—◆—

НЕ-

Неумолима неприкаянность —
Неглавным.
Неистоцимость неестественна —
Не здесь.
Ничто-невинность, не растаявшая
Станным,
Изобличает иллюзорность
Не-побед.

—◆—

ЯДРО

Ползущий вечер —
 вновь от лет усталый
Перевожу стон-взгляд
 с обоев на венки
Ушедших нег — мечта моя
распалась
Ядром исконности
 от тщетных внутрисклок.

Событий нет — переносу соблазны
На их могилу: руки —
 в кровь, душа — навзрыд.
Листаю ночь — опять ее миазмы
Прокрались в глубь изгнать
стремлений мертвых стыд.

Уснул наив,
 раскормленный успехом,
Разбив прогнозы
 памятью истратных дней:
Полет застыл
 на высшей точке смехом
Над прежних псевдосмыслом,
 чтоб упасть больней...

NUCLEUS

The creeping evening—
 I am tired of years,
Shift moan-gaze
 from the wallpaper to the wreath
Of blisses lost.
My dream decayed as nucleus
Primordial from futile rows of mine.

There's no events—
 I carry the temptations
To their grave:
my soul—sobs violently and hands
 —in blood.
I leaf through Night. And her miasmas
Stole into my inside
 to rot the shame of strivings dead.
Being fatted with success,
 Naiveness slept,
Breaking prognoses
 with the memory of wasted days:
The Fly has stiffen
 on the highest point, laughing
At pseudomeaning of the formers
 to fall down painful more.

—◆—

ВСТРЕЧА

С бронзовым загаром
Под судьбы огнем
Я встречаю старость —
Жизнь была, как сон.

Не вернуть успеха,
Не забыть невзгод.
Так я мало сделал —
А уже зовет.

Лучшую не встретил —
Лишь перебирал.
Множество отметин —
Зря их обижал.

Голову седую
В руки положил —
Жаль в свои: молю я,
Чтобы не остыл.

—◆—

* * *

Плач. Стою у окна —
Изуверская тишина.
Сердца крик тает в ночь,
Исторгая надежду-дочь.
Время мстит за лже-роль:
Принимаю, но как сжечь ноль?
Телефон омертвел —
Суперблизкими овдовел.
Ниц прошу вас не бить
Прошлым. Что ж мне навек остыть?
Бред скользит в сон души.
Как не стратить? — Пиши, пиши...

—◆—

ВСЕ

Кромешная тьма — иссохшие свечи
Заслоняют от бреда сюжет,
Чужие тома.
Прощальные встречи
Разрывают на кванты рассвет
Отторгнутых чувств,
Наполнивших смыслом
Предрешенность мечтаний вслед.
Вновь к истине мчусь,
Пронзенный сверхмыслью:
Предают в конце концов — все.

—◆—

CRYING

Crying. I stand by the window—
Everywhere there is
that cruel silence of mine.
Cri de coeur melts into the night,
Extorting my daughter-hope.
Time revenges for my lying role—
I know it in my heart, but how
to burn my failures?
The phone has been done to death—
With my dearest
I've become a widower.
Do not beat me with the past,
I'm kissing the ground.
What on earth shall I do?
Get cool for good?
The gibberish glides to the depths
of my soul.
How not to waste?—
Write to write yourself out....

—◆—

EVERYBODY

Pitch darkness— withered candles
Overshadow, from gibberish, plot,
Strange volumes.
Farewell meets
Tear to quanta the dawn
Of seized feelings
Filling with meaning
Prejudging of followed dreams.

Rushing to truth,
I'm being pierced with thought:
In the end everybody betrays.

—◆—

ЖЕЛАНЬЯ

Ночь. Перестал желать желанья...
Сбоит компьютер. Вновь не сплю.
Изненавидев расставанья,
Встречаться чаще — не люблю.
Набрать ли номер произвольный?
Она ответит. И — придет.
Опять — привычное застолье
Ржавеет точкой. Мимолет...
Куда — звонит?
Ведь я — здесь, дома.
Целую — на своем, родном.
Их крики, ласки — мне знакомы.
От них не веет холодком.
Прикрою формулами письма,
Чтоб не сойти от них с ума...
Давясь иллюзиями жизни,
Забуду прошлые тома...

—◆—

* * *

В Феофании дождь —
Избавляюсь от снега
Остывающих, прошлым
Отторгнутых лет.
Чем их смысл превозмочь,
Не устроив побега
От наива злословий
Измученных нег?
Открываю Ларь Сна,
Чтобы пережить снова
Ускользящий в стон, дна
Избитый сюжет.
Как, не стратив, узнать,
Что без фальши готов я
К ненасытности уз? — Гарь
Ласкает обет.
В Феофании дождь —
Нескончаемый берег
Спать уставшей надежды,
Несказанных слов.
В Феофании дождь —
Глубину не измерить
Пустотой своих прежних
Испитых долгов.

* * *

Pheophania's rain—
I am freezing from the snow
Of cooling years
Torn away by the Past.
With what to surmount
Their terrible Meaning
Without desertion
From the wearing blisses
Of Naivete's backbittings.
I'm opening the Dreams' Bin
To endure anew
The Bottom's theme hackneyed,
Slipping into the Moan.
How to learn without wasting
That I'm ready without falsehood
For insatiability of Bonds?—
Smell is caressing the Vow.
Pheophania's rain—
There's the infinite beach
Of the Hope tired to sleep
And the words unuttered.
Pheophania's rain—
Depth cannot be surveyed
With the emptiness of your previous
And hollow-cheeked Debts.

—◆—

ЗА ЧТО?

За что любить вас, ненаглядные? —
За наготу-лишь пустоту
И неприкаянность всеядности,
За извращенную мечту?
Порывы страсти
шепчут изменность,
Глаза — предательством горят,
Игра в любовь,
надрыв и призрачность
Желаний ненасытных — ад.

Все это пройдено,
в крик съедено —
Вне примитива, но — сполна.
Интеллигентны собеседники...
Осталась недо-грусть одна.
Смолкает исповедь за всхлипами
Ночь растворяющего "что-ж" —
Прошу историю забытую
Остановить души грабеж...
За что ценить вас незабвенные? —
За приговор тому, кем был,
И близость с лезвиями-стенами? —
За то, что вовремя — остыл...

—◆—

ВЕНОК

Возложу вины венки
на псевдопрошлость,
Переставлю их портреты — в ночь.
Плеск отчаянья раскрашу в
невозможность
Превратить случайных встречных —
в дочь.

Они плачут скорбно о мирских
потерях
Удовольствий, нежности, лже-снов.
Так устал душой витки спирали
мерить,
Злясь кровоподтеками долгов.

Не рубите нить святой границы
в вечность —
Зов ничто перерастает в пыл
Несвершенных целей:
мучает беспечность
Предстоящих слов,
в которых уже был.

Отойду от страсти зеркала —
на выстрел,
Успокою искренность
взрывной золой,

Спрячу брошенность
За первой пробой мысли,
Что расторгнут брак
с челночною судьбой.

WREATH

I lay guilty's wreath
on pseudopastness,
I transpose their portraits—into night.
Paint despondency splash
into impossibility
To transform casual strangers—
into Daughter.
They are sorrowfully crying
for mundane losses,
Joys, caresses and lying dreams.
Irritating with bruises of debts
I'm so tired measuring spiral's coils.

Do not cut the thread of holy frontier
to Eternity,
Call of Nothing outstrips in fervour
Of the goals unachieved: unconcern
Of impending words,
in which I already was, torment.
Stepping aside
from Passion's mirror up to gunfire,
Calming sincerity
with exploded ashes,
I hide abandonedness

in first test of the thought
That the marriage
with my shuttle Fate has broken.

—◆—

INSTEAD.

Instead of her
I melt in them—
My love and word,
And soul's anthem.
Instead of my
Having lived life out—
Nobody shines
From ashes' crowd.
Instead of song—
I cry the End
And pray:"so long"
My inside's land.
Instead of death—
I wait more roles
To play the best
Without goals.

—◆—

ПОЛЕТ

Нет, все равно теперь не выжить —
К чему метаться среди них?
Останки совести бесстыжей
Мне никогда не усмирить.

Я не прощу себе измены,
Но кто ее определит?
Доказываем с криком, с пеной,
Что так имеем право быть.

Себя ласкаем без сомнений,
Оправдывая каждый шаг.
Но, кроме похоти и лени
Мы не имеем лучших благ.

Прощайте все, да будет мир вам —
В себе себя и вас узнал.
Я из страданий моря вырван —
Лечу к началу всех начал.

FLYING

No, it's impossible to drive out—
And why to rush about them?
I'll never pacify
Remains of my shameless conscience.
I shan't forgive myself the treason,
But who can define it?
We're proving by yelling furiously
That we have the right to be like this.
While justifying the every step
We're caressing ourselves
without doubts,
But we have no better blessings
Besides the lust and laziness.
Goodbye to all,
may peace be with you,
I've known inside me myself
and yourself.
I've broken away
from the suffering sea—
I'm flying to the start
of all the beginnings.

* * *

Обниму соленый берег —
Запах ночи мне поверит,
Чтоб — собой.
Обойду углы молитвы
Царства вне-событий. Липкий
Перегной
Сна души исполоскаю
Искореженностью правил,
Чтоб уйти
От неискренности сцены
Псевдо-жизни, смою леность
В выси крик.

ДОЖДИ

Пошли дожди — любимых нет...
Звонков — не жди...
Стрелу отжитых лет
Не развернуть назад.
Истошно корчась,
Падая, вставая — рад...

СКОРО

Скоро война! —
Чуть дышу на подушке из тлена.
Лжи семена —
Продолжают свой атомный взрыв.
Нищи страна,
Захлебнувшись вновь памяти
спермой,
Молит узнать,
Когда будет изрезан нарыв.

Скоро война! —
Извращения спелят наивом.
Не спеленать
Воскрешения глупостью нег,
Не разогнать
Бесконечный ком
Смыслов блицкригом.
Скоро война! —
Коллапс чести, страданий и...
Новых ничтожеств набег...

SOON

The War will soon be here!—
I can hardly breathe
 onto the Dust's pillow.
The seeds of the Lie—
Continue their atomic explosion.
The country of poverty,
Choking with the memory's sperm
 once again,
Does pray to learn
When the abscess will be
 cut to pieces.

The War will soon be here!—
Perversions do blind by Naiveness.
It's not possible to swaddle
The revivals with the follies of blisses.
It's not possible to disperse
The infinite ball of meanings
 with the blitzkrieg.
The War will soon be here!—
She's the collapse
 of honour and suffering...
There's a foray of new nobodies....

—◆—

ВАН-ГОГ

Бросков, ударов и улыбок жалких
Судьбы, друзей,
 любимых без любви,
Все испытал —
 и жизнь твоя пожалуй,
Была слишком далекая от них.

Но, что они: слепцы из бойни стада.
Ведь сколько не внушай,
 им просто не понять —
Твой дух пророс,
 страдал ты беспрестанно,
Чтобы они смогли
 взлет будущему дать.

—◆—

ЭКСТЕРН

Жизнь — экстерном,
Смерть — лишь раз,
Радость — скверным,
Юность — в час.

Стою — на краю
Лжи и не-сна.
Смою в ночь —
 полкую
Все, что вырвалось
 "над".

—◆—

КВАНТОВАНИЕ

Наше Время
Квантуется
Песнями,
Наша тленность
Бунтуется
Встречами —
Изуверствами душ переполнены
Неисконным блюющие сны.
Ускользают
Восторги
За теньями,
Что вонзают
В Ничто
Кванты Времени,
Меж обидами в крик
 прорастает Боль —
Друг лишь другу мы
 насмерть нужны.
Безразличье —
Изменам
Оправданным,
Супер-личность —
На стену сверхразума.
Нескончаемость нег,
 уходящих в Ноль,
За долги получаем Долги.
Извращенье —
Лже-чувствам
Изношенным,

Воскрешенье —
Наивам,
Разбросанным
По безумной пустыне
 истощных Слов —
Они живы мной, сколько ни жги.

QUANTIZATION

Our time
Is quantized
By our songs,
Our perishableness
Is revolted
By our welcomes—
Vomiting with primordiality, dreams
Are overflowed
 with the soul fanatical cruelties.
The delights
Are slipping away
After shadows,
Which are sticking
The quanta of time
Into Nothing.
The yelling Pain is germinating
 between offences—
We only need each other till death
The indifference—
To the justified
Infidelities,
Supersperson—

On the wall
Of the supermind.
The interminableness
of the vanishing blisses—
We are getting
 the Debts for the debts.
The perversion—
To the worn out
Lying feelings,
The revival—
To the naivenesses
Which are scattered
On the mad waste
 of the heart-rending Words—
They are alive with me,
No matter how much
 you will burn me.

—◆—
* * *

Мне б украсть Тебя
Из лжи логова,
Белой скатертью
Стол накрыть.
Низшим впроголодь,
В сто умноженных
Крат восторгами ласк,
Гордостью прикасаний лиц
Обнажить...

—◆—

ЯНВАРЬ

Усилюм воли существую,
Добра не жду и не даю.
О днях былых я не тоскую,
А настоящих — не люблю.

Я перенес все передряги,
В любой личине побывал.
С себя не смыть
останков грязи
Когда-то так ее желал.

Мне всем не нужных
наставлений
Так надоело раздавать,
Надеяться на чудо, верить,
Что не разрушу все опять.

Но от себя уйти —
непросто,
Пытался столько раз —
все зря.

Отжил с трудом
у жизни осень —
Недалеко до января.

JANUARY

I am existing with the effort
of will power
I am not waiting for the kindness
and not giving it
I am not pinning the former days,
But I'm not liking the present ones.
I have endured all commotions,
I have become in every of the guises.
I cannot whitewash myself
from the dirt's remainders:
Having desired them so much.

I have been so tired to deal out
the needless precepts,
To hope for the miracle,
To trust that I will not
Destruct everything again.
But it is not simple to leave myself,
How many times I have tried in vain.
I have hardly lived out
the Autumn of Life—
So it is not far from its January.

—◆—

ИСТОК

Жаль — в толпе одинок,
В одиночестве — весел.
Изождавшийся срок
У безумья ждет свет.

Где у жизни лжи сток?
Где путь зла в поднебесье?
Смех — такой же исток.
И — не в тот зал билет.

Опостылевший взгляд
И ненужные стоны...
Усмехаясь стоят
В изголовии сны...

Безысходностей ряд
Бесконечность — не тронут.
Надоевший обряд —
Будто мертвой вины.

—◆—

* * *

На нежных ненавистных цепях
Усталых чувств, формальных ласк
Налет наивности — в ней дети,
Которым тоже не до нас.

Не нами преданы идеи —
Пусть ярость тонет в тине лжи.
Но даже правнуки посмеют
Лишь до бесчестия дожить.

Неабсолютность законов,
Обманных связей лес из рук,
Просящих прошлого тампоны,
Чтоб в краску кровь,
Кладбище — в луг.

Жаль, нет ненужных остановок —
Болезни лечат, глядя — бьют,
И поворотов, будто новых,
Бледнея ждем — надежд приют.

REFUGE OF HOPES

There is the efflorescence of Naivete
On the hateful and delicate chains
Of tired feelings, formal caressings—
There are our children in it
Who are also not interested in us.
These are not us
 who have betrayed the ideas—
Let the fury be drown in the mire of lie.
But our greatgrandsons
 will be dare alive
Till the dishonour only.
There is nonabsoluteness of nonlaws,
There is the hands' wood
 of the lying bonds
Which're begging
 for the tampons of the past
To convert the dye into blood,
The cemetery into a meadow.
Pity, there are no
 needless stoppings—
Maladies are curing,
Smoothing out they are beating us.
Becoming pale we are waiting
For turning, as though new ones—
This is the refuge of hopes.

—◆—

ПРИЗМА

Желаний — нет: чего изволить хуже.
Из призмы свет струится,
 ночь любя.
Квадратный склеп — вновь
творчеством простужен
Душой ослеп, над строками скорбя.
Роскошный рой
 привычных притязаний —
Займу собой, чтоб им
 не дать уснуть.
Закрыв пустой сосуд
 былых мечтаний.
Прошу — не скрой
 в девятый круг неблизкий путь.
Раскрою ларь
 заплеванных стремлений,
Умножу старь на непрожитых лет
Восторг, уняв
 безумье представлений,
Всех излистав —
 никем не был согрет.
Проникну в лист сквозь
примитивность воли.
Ласкает бриз — сомнений и потерь,
Застывших статуй —
 горькое застолье,
Обломки времени,
 в открытость дверь...

ФЕОФАНИИ НОЧЬ

За окном две птицы
Кричали в мой смысл —
Ныл разрез,
Плакал бред.
Я вышагивал стон —
Бесконечный восторгом балкон.
Не успею напиться,
Заставлю пыл сшить
Из мечты,
Чтобы стыть,
Им тепло исторгать:
Безучастной истошности гладь.
За окном две птицы
Рвали в клочья жизнь,
Спал наив —
Словом жив.
Феофании ночь
Болью разума тает. Высь — прочь!
Ускользает палитра —
Пытаюсь сжечь лист,
Перегнутой души. Стой,
Не истрачивай взгляд
В пустоту — там долги
В ожидании жертвы стоят.

—◆—

PHEOPHANIA'S NIGHT

Outside the window two birds
Were yelling into my meaning—
The cut ached,
The gibberish cried.
I was racing my moan—
The balcony infinite with ecstasy.
I'll haven't no time to have a drink,
I'll make myself to sew the ardour
together
From the Dream
To cool down,
To extort the cordiality for them:
The mirror-like surface
Of the apathetic heart-rendingness.
Outside the window two birds
Were tearing to pieces my life.
The naiveness was asleep
And alive with the Word.
Pheophania's night
Melts with the pain of the mind.
The fancy realm—begone!
The palette is slipping away—
I'm trying to burn the sheet
Which is the humus of my soul.
Stand up, do not waste your gaze
On the emptiness—there are debts
Which are waiting for their sacrifice.

—◆—

МЕТАМОРФОЗЫ

В крик не хочу,
чтоб ты была волчицей,
Которая, хоть сколько не корми,
Все смотрит в лес,
а временную сытость
Все гложет,
будто вечные иных долги.

В плач не хочу,
чтоб ты была собакой,
Насильно преданной и верной,
но не мне,
А внешним силам
и условностям невнятным,
Которым зримого предела
не было и нет.

Мечтаю, чтоб ты стала настоящей,
Творящей, чувствующей,
верящей в себя
И в наш мотив, обоих нас молящий
Его испеть, друг друга,
а не наслаждения любя.

—◆—

НА ВОЛОСКЕ ОТ ЖИЗНИ

Да, знал, что не уйду,
 как остальные —
Сон мига полон нежности и зла.
Судьбы объятия, глаза —
 почти живые —
Не позволяют спеть
 безумные слова.

Туманность с газом открываю,
Как в последний
Незажигаемый желанный раз:
На волоске от жизни —
 тот звонок в передней
Отодвигает исполнение — на час.

Опять — резиновый
 пустынный вечер:
Что дал мне час и сколько
 выкрал лет? —
Когда любить и плакать
 больше нечем,
Измучь повтором внутренний сонет.

WITHIN A HAIRSBREADTH OF LIFE

Yeah, I have known
That I will not leave without purpose—
The moment's dream is full of delicacy,
evil.
The arms of Fate, her eyes—almost
alive—
Do not allow me to sing the words of
madness.

I'm opening the nebula of gas as for
the last,
Nonburning and desirable time:
I'm within a hairsbreadth of life—
The call in my entrance room
Is putting off the execution for an hour.

There is the same deserted, rubber
evening:
What does this hour give,
How many years has it stolen?
In case you have no things
By which to love and cry
Let your inside sonnet exhaust itself
With repetition.

—◆—

НИМБ

Простим друг другу все, что было
Не с нами, не для нас — во сне.
Тобой кричащие чернила
Рисуют розы на вине.

Забудем стоны и обманы,
Зальем их истовой смолой
Стремлений вдаль,
 в острог нирваны
Взаимосмысла быть собой.

Спрошу я миг, за что безумье
Нанизывает нас на трость
Перерожденья. Прах из урны
Любви разнес незванный гость,

Наив отпетости, по ветру
Сомнений. Слепо верю в нимб,
Расшитый целями из пепла
Больных надежд...
Разрез...Ночь...Бинт...

—◆—

* * *

Звезды — названы,
 мифы — раздавлены:
Умываюсь в крик лже-правдою.
Ускользя,
 рассветом израненый —
Слезы — высохли,
 дети — раскрадены.

Смыслы — срезаны,
 боги — отравлены:
Проникаю в ничто фразою.
Прошлым — предан,
 а будущем — маска льда
Сделки с вечностью —
 страчивать некогда.

—◆—

* * *

Маме...

Покрою нежностью
Могилу свежую — Твою.
Поле безбрежное
Крестов обрезанных —
Люблю.
Сорву нетронутый
Бурьян со стонами: "Прости".
Согрею сон собой и шепотом:
"Постой. — Да. Жди".

—◆—

STARS

Stars have been named,
 myths have been crushed:
I'm washing myself yelling lying truth.
I'm slipping away,
 I'm wounded by the dawn—
Tears have been dried out,
 children have been stolen.
Meanings have been cut off,
 gods have been poisoned:
I'm penetrating
 the Nothingness by Word.
I'm betrayed by the past,
 on the future lies the ice mask
Of the deal with Eternity—
 no time to waste.

—◆—

HEATING *To my Mother...*

I shall cover with tenderness
Your crisp grave.
There is the vast field
Of the crosses cut off—
I love it.
I shall tear off the virgin weeds
With the moan: "Forgive me".
I shall heat your sleep
With myself and the whispering:
"Please. Stop. Yes. Wait..."

—◆—

ПРИЧАЛ

Как в зеркало праздности, суеты,
Гляжусь в уходящих лиц эликсир.
Настоящая Ты для меня — не-ты,
Настоящий Мир для меня — не-мир.
Рисуя ветрами ранимость и стыд,
От них избавляюсь, не зная, зачем.
Забыв о потерях — и снова открыт.
Растратив любимых,
 повергнут — никем.
Лишая сюжет ожидаемых слов,
Постигнув историй конец с их начал,
Не стану жалеть о потере оков.
Вновь жду неизвестность. Луну.
 Ночь... Причал...

—◆—

РЯДЫ

Годы летят
А настоящего — все меньше.
Эмоций низших ад,
Ряды исплаканных
Давно любимых женщин —
У изголовья
В одиночестве стоят.
Вот песен яд —
Что ж, снова — не испить
И не вернуть назад...

—◆—

* * *

Бьюсь в истерике Прошлым —
Отвергаю лжи сласть.
Невод счастья заброшу
В Море Снов, чтобы страсть
Родилась из наива
В стон разбросанных лет —
В них забуду тоскливость
Неисполненных нег.
Превращу смех в страданье —
Надоевший сюжет.
Неисконных желаний
Бесконечность — на нет.
Ускользяю от бритвы
Нищью взмыленных слов,
Чтоб разрушить обитель
Предстоящих долгов.

—◆—
* * *

Застенки изменности —
Пыл устрашают, ноют, в ночь зовут.
Залей стон искренностью,
Чтобы растаять, молча,
В них — пусть лгут.
Изнежь надломленностью
Крик перегноя — плачу, ниц прошу.
Созвездий проблесками,
Чтобы изгоем плыть,
Завешу суть.

FIGHTING

I'm fighting with the Past in Hysterics—
I'm rejecting the sweetmeat of Lie.
I'll cast away the sweep-net
of Happiness
Into Dreams' Sea for Passion and Cry
To be born from the grinning Naivete
Of the thrown about yelling years—
In them I'll forget the melancholiness
Of blisses which haven't fulfilled.
I'll convert the Laugh into Distress—
This is a tiring theme.
Let the nonprimordial desires' infinity
Be melted into the Nothingness.
I'm slipping away from the blade
Of the poverty words' foam
For the forthcoming debts' cloister
To be uncircumspectly destroyed.

—◆—

TORTURE-CHAMBERS

The torture-chambers of the meanness
Are intimidating, aching,
Calling to the Nite.
Do pour the moan over sincerity
To melt in silence among them—
Let them be lying.
Do soften the humus's yelling
With wretchedness—
I'm crying

And kissing the ground.
I'll curtain the essence
With rays of constellations' light
To hover as outcast.

—◆—

БУДУЩЕГО ХРАМ

Жду, и нет греха в том,
Цели, чтоб забыть —
Листьев желтость радует
За окном любви.

Лаской припорошенный
Новых чувств покров
Дал не уничтожить мне
Безразличья снов.

Чтоб ушедшим днем не
сжечь

Будущего храм,
"Нет" — солгу
не той судьбе
И не тем словам.

—◆—

* * *

Я бредил детством после юности,
Не знал, куда бежать, где жить.
Действительность
 грозила скудностью,
Пытаюсь нищью отравить.

Отвергнув сотни верных мизеров,
Вистуя честную игру,
Разбрасываясь maxi-жизнями,
Постиг, что есть успеха спрут.

Но где долина бесконечная,
Что выводил из формул сна?
И лишь отстойник внутригрешности
Ласкал и нежил смрадом дна.

О! Перегнувшие злом истины!
Не отражайте недо-Мир.
Отстреливаясь детства листьями
От одиночества рапир,

Измазываю холст отчаяньем,
В крик загрунтованный собой:
Безумья джин, в душе запаянный,
Надрывно шепчет: "Будь с Мечтой".

AFTER YOUTH

After youth I was being delirious
 with childhood,
I didn't know where to run
 and how to live.
The reality threatened with scantiness,
Trying to poison with poverty.
Rejecting hundreds of sure miseres,
Whisting only the honest game,
Throwing the maxi-lives about,
I've comprehended
 the octopus of success.
But where is the infinities' dale
Which I was deriving
 from the formulas of dreams?
So only the depository
 of the inside sinfulness
Was caressing and coddling
 with the bottom's stench.
Oh! Truths rotted through with evil!
Do not reflect the unfinished world.
Shooting off with the leaves of youth
From the loneliness's rapiers,
I'm oiling canvas with despondency,
Which is yelling, grounded by myself:
The gin of madness soldered
 in my soul
Is hysterically whispering:
 "Be with your Dream".

КУПЛЕТ

Бросками — сыт,
Скитаний — полон.
Утерян образ, пыль в окне.
Тоской — знобит,
Чужим — измолот,
Чтобы познать не-смысл извне.

Порыв — угас,
Крестами склеяв
Неизрасходованность снов.
Прощу — на раз,
Скажу аллеям
Судьбы: достаточно ростков.

Где ствол, где рост,
Где отторженье
Непрекращающихся "нет"?
Изрезав лоск,
Прочту молением
Жизнь завершающий куплет...

—◆—

БЕЗ ТЕБЯ

Без Тебя — нет причины жить.
Без Тебя — смываются звезды
Криком соленых слез.
Без Тебя — не пытаюсь раскрыть
Женственный ларь,
Окропленный вгарь.

Без Тебя — остывает мой Миг,
Без Тебя — теряются цели
В нищи незрелых ласк.
Без Тебя — не ищу судьбы нить:
Срезана — вдоль,
Жрет толпа-моль.

Без Тебя — наш Мир не испить.
Без Тебя — ледоход злых ночей
Размывает в истину дверь.
Без Тебя — остается "быть",
А не боль унять, очнуться, встать.
Без Тебя — нет причины жить...

—◆—

WITHOUT YOU

Without you—no reasons to live,
Without you—stars are washed off
With yelling of salty tears.
Without you—I don't try to open
Womanly bin,
Sprinkled to smell.
Without you—my Moment cools,
Without you—goals are lost
In poverty of inexperienced caresses.
Without you—I don't look
for Fate's thread
Which is cut off longways,
Is eaten by crowd-moth.
Without you—our World
can't be drunken out,
Without you—ice-drifting
of angry nights
Melts the door into truth.
Without you—"to be" remains,
Not to soothe pain,
To recover, to rise.
Without you—no reasons to live....

—◆—

НЕ РАЗБЕЙ

Нас любовью заклиная,
Ниц прошу тебя — не лги.
Стала милою родная —
Дай нам выжить — помоги.
Склею заново характер —
Вдаль безропотно возьму,
На тот берег, пусть несладкий,
Проплывем сквозь страх и тьму.
Внутритраты и лишенья
Обернулись бы добром,
Когда б ты в души сомненьях
Не разбила страсти дом.

—◆—

ДИАЛОГ ЧЕРЕЗ ОКНО ВАГОНА

"Где ты, скажи мне?" —
"Иду вновь к тебе".
"Так исстрадался..." —
"Отдайся беде".
"Но почему же
В нас верю опять?" —
"Спи, будет хуже".
"Когда это ждать?" —
"Может быть завтра,
Сегодня, вчера".
"Что же надежда?" —
"В любви нет добра..."

—◆—

СТРОКА

Ты — строка моя,
Горстка символов.
Ты — стена в не-Я,
Вновь — прости меня.

Файл сна байтами
Исторгает бред,
Прерываемый
Стоном тех, что нет.

В крик прочту слезу
Их отчаянья,
Пережду грозу
Внутримаянья.

На экран в ничто
Положу свой крест,
Прекращу с дном торг —
Переставлю текст.

Ты — строка моя,
Горстка символов.
Ты — стена в не-Я,
Вновь — прости меня...

LINE

You are—my line,
Symbols' handful,
You're—wall to "non-I",
Forgive me again.

Dream's file by bytes
Expels gibberish
Interrupted by moan
Of those absentees.

Yelling, reading tear
Of their despair,
Waiting thunderstorm
Of intersuffering,

I place my cross
On screen to Nothingness,
Stopping Bottom's wrangle,
I transpose text.

You are—my line,
Symbols' handful,
You're—wall to "non-I",
Forgive me again....

ПОВЕРХНОСТИ

Сморщенные усталости
От жизни, любви, общения.
Недосчитываюсь оставшихся —
Они мелочней, их все менее.

Сросшиеся поверхности
Безупречности и невежества —
Блестят...
Вкрадчивые признания
О несуществующих скитаниях —
Знобят...

Проваливаюсь в бесконечное,
Проницательностью размахивая.
Перемножающиеся вечности
Неисполнимыми грозят страхами.

Прижизненные погрешности
Размазывают безнежности —
По льду...
Неиссякаемость варварства
Прошлому мстит ударами —
Уйду...

ЛИСТЬЯ

От грусти листья свернуты —
Заглядывают в комнату,
Мне шепотом надорванным
Зачеркивают жизнь.

Как зверь — мечусь в истерике,
Лишь стенам — все доверие,
Желаньям неумеренным
Кричу: "Поберегись!"

Измучивают внутренность,
Они дерзят, зовут к тебе —
Не счесть причин надуманных
Увидеть, позвонить.

Укроюсь невозможностью
Приблизить наше прошлое —
За грустью перекошенным
Лицом — останусь жить.

LEAVES

Peeping in my room
Leaves are shunted by sorrow,
Crossing out my living
By heart-rending whispering.

Tossing in hysterics, like a beast,
Letting all confidence—to walls,
I cry "beware!"
To immoderate longings.

They torment my inside,
Insole and call to you—
So many reasons forced
To see or phone.

Covering myself with impossibility
To get closer our past,
I stay to be alive
Behind my face curved by grief.

—◆—

* * *

Броситься вниз —
Никому не желаю.
С пеной у рта — не докажешь себе:
Мерзкая жизнь,
Грязь, в порокая, дрянная,
Стоит тех сил, чтоб ее приберечь?

Женские крики...
И плач о погибшем...
Чудятся мне в тишине сладких грез.
Сотни безликих
Образов низких —
Валят в мой дух
зла словесный износ.

Не побоюсь — встать,
Уйти безвозвратно.
Истовый натиск судьбы —
мне сдержать.

Знаю, те — вспомнят,
Что смертью привратной
Им не заставить мой след умирать!

—◆—

ЗВОНОК В ПРОШЛОЕ

Не звоните в прошлое:
Там — застывшие статуи чувств.
Не звоните в прошлое:
Лишь дрожат веки памяти — в хруст.
Ничего хорошего
Пусть не ждет на свободе от сна:
Лжи фасад ухоженный
Уведет взгляд на миг со дна.
Парик лет изношенный
Колет иглами дней глаза:
Не звоните в прошлое,
Чтоб над будущим крест узнать.

—◆—

ПОВЕГ

Я люблю тебя
До глубинных спазм,
Мой желанный яд,
Мой души оргазм.
Беспокойных прядь
Дней-годов, что — врозь,
Изнутри кричат —
В тебя болью врос.
Ослепленных нег
Двух сверхновых звезд —
В глубину побег
Двух сердец, как роз.

—◆—

CALL TO THE PAST

Do not call to the Past:
It is the frozen statues of feelings.
Do not call to the Past:
The eyelids of memory are
Only trembling to the crunch.
Let no good
Wait at large away from the dream:
The well-groomed
Facade of the lie
Will take away the gaze
From the bottom for a moment.
The worn-out wig of the years
Is pricking the eyes
With the needles of days:
Do not call to the Past—
If you wanna know
the Cross over future.

—◆—

FLIGHT

I love you, love you
Up to the deep heart spasm.
You are my poison desired,
You are my soul orgasm.
The lock of the uneasy years-days
During which we were apart,
They cry from the inside—
I have grown into yourself by pain.

The blinded blisses
Of the two supernovas—
It is a flight to the depth
Of two hearts, like roses.

—◆—

ЗАМОК ТЕНЕЙ

Нужна ль кому ты изнутри?
Сколько использованных судеб
Из близких, значимых ушли
В небытие никчемных буден?

Море действительных измен
Себе, другим без сожалений
Скрыто искренностью. С кем
Была хоть раз вся откровенной?

Принудив душу подбирать
Чужих эмоций, чувств, не зная,
Что путь навверх един — создать
Свой дух лишь можно отдавая.

Жди на обломках падших дней,
Прожитых не туда, не с теми,
Мираж твой — замок из теней
Двух: настоящесть, совершенство.

—◆—

* * *

Душа,
Прозрачная от боли,
Затихла
У обрыва лет —
Чуть спит.
Долгов
Безумное застолье —
В крик жалит,
Обнажает,
Глубь — гноит.
О! Нет!
Не бил! Не предавал!

Лже-смысл,
Разлитый по мотивам,
Смеется
Над убогим:
"Ночь — нежна".
Вновь смысл
Слезу, застывшую от силы
Предвиденья,
И сжег
Лучом со дна.
О! Да!
Отнекиваясь,
Ждал...

SOUL

My soul,
Transparent from the pain,
Has suddenly abated
Near the precipice of years
It is sleeping
Lightly.
The mad feast
Of the debts
Is stinging to the yell.
Is laying bare,
Rotting my depths.
Oh! No! Nay!
I didn't beat!
And I did not betray!
The lying meaning
Spilling on the motives,
Is laughing
At the wretched:
"Tender is the Night".
I was whitewashing
Anew the tear,
Freezing from power
Of prevision,
And have consumed it
With the Bottom's ray.
Oh! Yes! Yeah!
Refusing, I was waiting....

—◆—

ПРИВЕТ-ЗДРАВСТВУЙ

Дрожащие губы,
Немея от страсти,
Обнял в крик своими...
"Привет",
А ты — "Здравствуй".
И — все замолчало,
Весь мир их — исчез.
Влекущие дали —
Глаз нежных разрез.
Воздушное тело —
Полет прикасання,
Взорвалось, зарделось —
Святое создание.
Нет, слов нам не надо,
Пусть слог — совершенен.
Слияния радость —
Инстинкты заменит.

—◆—

ИЗМЕНЫ

Измены все твои
Измучить могут очень,
Но, если цену им,
Как страсти, назначать.
Не стоят жалкие
И двух незримых точек
На линии Любви,
Которую нам удалось начать.

—◆—

ОЧИЩЕНИЕ

Веков созвучия
Взывают муками
На эшафот себя.
Оставив ненависть,
Врываюсь в белый лист —
Всюду мой Бог и я.
Черты учения
В мечтах-сомнениях —
Постигну ль нож ничто?

Извиняченность
Не теми тратами
Ту жизнь — за грош: Христос.
Молитва стелется
К родному берегу
Наперекор страстям.
Любовью Господа,
Ласками-розгами
Очищу взор — чтоб сам.

—◆—

CLEANING

Accords of centuries
Are appealing in pangs
To the scaffold to themselves.
Giving up the hatred
I'm bursting into the white sheet—
Everywhere are my Lord and I.
There are traits of His doctrine
In the doubt-dreams—
Whether I perceive
the knife of Nothing?
There is the guiltiness
With the wrong waste—
That life—for penny: Christ.
My prayer is spreading
To the home coast
In defiance of passions.
By love of the Lord,
By caressing birch-rods
I will cleanse my gaze
to do it by myself.

—◆—

ПРИЗНАНИЕ

В ноль растворяю
в душах посторонних
Проследний всплеск
приевшихся надежд,
Не в рифму говор,
как из преисподней,
Нестройный слог.
Устал среди невежд.
Мои друзья — свобода и дорога —
Не заменяют тех, о ком,
кривясь, пою:
Любимых женщин,
нежности немного,
Подаренной на миг. Пусть.
Всех — люблю.
Дома из детства, готика, машины —
Все это не мое, не их, не здесь.
Оно не стоит стона без причины,
Не урезонирует ожидания спесь.
И наконец — признание открылось
—
Я рад тому, что, как иные, не сказал:
"Будь проклят мир,
в котором, плача, вырос".
Нет, я — не их актер,
и это — не мой зал.

—◆—

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Исторгаю ненависть
В корзину для страсти.
Их чужая преданность —
Ночь злит псевдосчастьем.
Ускользя в жертвенность
Заброшенной мести,
Растворяю целей кость —
Растраченной честью.

Постигаю лести ложь,
Наигранность смыслов —
Принимаю нищи нож,
Умерши сном быстрым.
Проникаю мыслью — в крик —
В украденных лет звон,
Повторяю жизни миг —
Раздавленным детством.

Раздражаю истовость —
Попытками бред смыть,
Намекаю в искренность
Забуть нежных нег быт.
Прерываю слет-парад
Бессмысленных мифов,
Закрываю ставни в град
Свершений без рифов.

REFLECTIONS

I expel my hatred
Into basket for Passion—
Their strange devotion
Vexes night with pseudohappiness.
Escaping to sacrificialness
Of revenge neglected,
Melting goals' bone
With honour wasted,

Grasping lie of flattery,
Affectedness of meanings,
Having died with fast dream,
Taking knife of poverty,
Yelling, passing through
To stolen years' peal by thought,
Reiterating living's moment
By my childhood crushed,

Annoying earnest
With attempts to wash off gibberish,
Hinting into sincerity
To forget tender blisses' life,
Interrupting rally-parade
Of nonsensical myths,
I'm closing shatters into town
Of achievements without reefs.

ПРЯДЬ

Расчесываю километров прядь:
Закат, рассвет — все из окна вагона.
Любимых цвет уже не разобрать
Из бесконечной
трубки крика-телефона.

Я перестал иступленно мечтать:
Лишь формулы,
компьютер, письма...
Всегда со мной —
души двулика тетрадь.
Будто живой: хотелось,
чтоб совсем не лишний.

Я прежним столько — был,
Они, теряя связь, остались,
Сменив взаимность, чистоту и пыл
На корысть ласк, порок и зависть.

Ну что ж — теперь мне все равно,
Который — крест,
упреков сколько будет.
Зашториваю пустотой окно,
Чтоб не заметить тех,
пред кем я неподсуден.

СВИДАНИЕ

Вновь назначаю
 прошлому свиданье,
В несчетный раз
 изглоданный толпой,
Сном оправданий,
Греясь неустанно
Над смертью
 нарисованной судьбой.

Смысл, на котором
 держится пространство
Моей души, пытаюсь превозмочь,
Бьюсь в жизни танце —
Дна протуберанцы
Рассеивают ненависти ночь.

Пью надоевший чуждости напиток,
Прозрачный, слез
 разбавленный кольцом.
Крик поглотится
Близостью — испитость
Прикрою искореженным
 строкой листом.

RENDEZVOUS

Anew I make a date for the Past
Having gnawed by crowd
 countless times,
By the dream of excuses,
Unwearying, warming myself
Over Fate painted by death.
I try to surmount the meaning
On which my soul's space is held,
I writhe in life's dance—
Bottom's flares
Scatter the night of Hatred.
I drink the estrangement's beverage,
Transparent and pestered,
Diluted with ring of tears.
My yelling is absorbed with intimacy—
I conseal the hollow-cheekedness
With the sheet warped by the line.

—♦—

РАЗРОЗНЕННЫЕ МЫСЛИ

Разорванный любимыми на части
Не предлагаю им того, что не дано.
Иссохши, спит моя душа с
ненастьем
Безвременности, без поэм — Одной.
Она — распалась: духом, словом,
телом.
Ей по инерции пишу, чтоб не забыть
Палитру спетых дней,

почти все — в белом.
Удобный цвет: встречать,
 молить и хоронить...
Они, как раньше,
 вне значимости летали:
Теперь давно уже среди них она...
Не различаю лиц за негою печали.
О! Лишь бы сын и дочь
 смогли меня узнать
До пошлой сцены
 “погребенья папы”,
“Оплакивая” чужеземный гроб...
Да, “жизнь прошлась,
 как мишка косолапый”
По всем стремленьям,
 “не оставив проб”.
Опять звоню... туда, где нет ответа,
Опять грез — всплеск:
 тепло детей, родных...
Что ж, в поезд Времени
 сел без обратного билета —
Не утешенье, что его нет у иных.
Закрою окна прошлости,
 чтобы не дуло
Истошным ветром будущих потерь:
Им не из чего вычитать... Уснула
Душа с ненастьем...
 Приоткрывши дверь...

ШТОРЫ В МОЛОДОСТЬ

Без передышки ночь
Восторгами
Теней
Теряет голову —
Я с ней.
Беспамятством
Не превозмочь
Событий олова.

Отредактировать
Собор
Затихнувший,
Чуть дребезжащих слов —
Уже нет времени
И зла.
Нетленная
Души зола
Задерживает
Шторы
В молодость.

BLINDS ON THE YOUTH

The Night
Is loosing her head
By letting out
Shadowy delights—
I follow suit.
It is impossible to overcome
Tin of events
By the unconsciousness.

To edit
The abated
Cathedral of words
Hardly tinkling—
There is already
No time and evil.
The unperishable
Soul's ashes
Are drawing
Blinds
On the youth.

—◆—

ЗАПОЙ

Вращаясь на безжестивенной
постели,
О них зря вспоминал.
Меня — хотели:
В ответ, как будто в стол
всепоглощающий писал.
Раскаиваясь несвершенными
грехами,

Я уходил в запой
Нутра — стихами,
Чтоб не пропасть до смерти — на
отторгнутый покой.

Ни обернуться, чтоб понять их цели,
Ни уколоться в грязь,
Ни лечь — не смел я,
Пока колышется вокруг костлявая,
смеясь.

Приберегу от них для истины —
провалы,
Растраченности плед.

До дна устал я
Кричать в подвал немой те сны,
которых — будто нет.

—◆—

МОЛИТВА

Господи!
Спрячь меня от печали.
Господи!
Не давай те видеть сны.
Что же мне
Начинать жизнь сначала?
Как же ты
Допустил плач глубины?
Господи!
Скажи, где хранишь мечты?
Ложными
Неужто были цели здесь?
Господи!
Ответь без обиды, кто же ты?
Может быть
Я все время кричу себе?..

—◆—

УДАР

В момент острейшего
И настоящего интима
И близости двух душ
Неразделимых
Сильнее ложь всего
Разит и бьет
Того, который лжет.

—◆—

PRAYER

Father-God!
Hide me from sorrows around me
Father-God!
Don't allow me to have those dreams.
What should I do?
To start my life from the beginning?
How do You
Permit the crying of my depth?
Father-God!
Tell me where do you keep Dreams?
Have the goals,
Here, been really false?
Father-God!
Answer with no offence, who are You?
Maybe always
I'm crying and crying to myself?..

—◆—

МЕРТВАЯ МАМА

Я с Тобой,
Как с живой —
Говорю,
Как молчу —
И никто нам не смеет мешать.

Я верну,
Пусть одну,
Но без лжи
Свою жизнь,

Чтоб Тебе, не боясь, рассказать.

Как упал,
Как стонал,
Хоть тонул,
Не свернул
С той дороги, шептала что мне.

Себя бить,
Чтобы жить,
Не кричать,
Зубы сжать —
Не припрятать от истины свет.

Я лечу —
Страшно чуть,
Что — один,
Чуждый — сгинь:
До конца буду верным себе.

Ноль не брать
И не ждать,
Что сожжет
Меня сброд —
Тебя нет,
но Ты есть во мне — свет.

—◆—

ПОЛНОЛУНЬЕ

Я брел по небу к стону полнолуныя,
Изнемогая от несказанности дна
Души, изнеженной
распятием безумья
Взаимокрика понимания. Узнать

Длину луча отторгнутости бреда
Не извращенной
осторожностью мечты —
И все, и слезы
перестанут лгать надежде:
Перелопачу псевдосмыслы,
чтоб остыть.

Я брел по небу к стону полнолуныя:
Звезда — звала,
Любовь — сожглась,
Могила власть —
Свое брала.
Когда? — Не знал
И с грустью спал,
И брел по небу к стону полнолуныя.

FULLMOON

I was making Heaven's way
to the Fullmoon's moan,
I was growing faint
from the bottom ineffableness
Of soul soften
by the crucifixion of madness
Of our yelling mutual understanding.
To learn the length of the ray
turn away by gibberish
Of Dream which is not perverted
by care—
And that is all, and my tears
will stop to lie for Hope.
I shall shovel meanings
to become cool.

I was making Heaven's way
to the Fullmoon's moan:
The Star was calling,
My love has been burnt.
The power of Grave—
Was taking things
Which belong her.
When? I didn't know,
I was sleeping with the sadness,
And was making Heaven's way
to the Fullmoon's moan....

—◆—

ЛИК

Нацелен лик на свет,
Умножен спад на скорость
Дыхания — согрет
Отжитым сладким днем.
Кричащих капель блеск,
Рисующих узоры
На дне морщин — их треск
Раскраивает слом.
Программа бытия,
Составленная наспех,
Сбоит, в надрыв глумясь
Над теми, кто забыт
В сомнении листвы,
Затоптанной в лет распрях
Неискренней молвы.
И вот — окно. Знобит.
Прокручиваю фильм —
Сливаюсь с ним без боли.
Он сетует: "Остынь,
Еще не все ушли".
Но вот уж — титров след
Исчез. Смеясь, пошел я
За ними. Лик. Портрет.
Истасканных слов штиль...

—◆—

* * *

Где вы, безумные радости ветры?
Где пыл восторгов,
 печалей, страстей?
В судеб нелепость
Божественный трепет
Запарковали — душевный бродвей.
Чьей звезды коллапс
 в дыру черни тянет?
Чьей нищи крик
 дрожью выси объят?
Кто в Ничто канет,
Когда перестанет
Мысли взрывать
 слов глубинный заряд?
Чем обессилить
 жаль прошлого, алчность?
Чем заменить сути искренний бред?
Жечь неустанность,
Подпаивать странность
Смыслом исконным,
 которого нет?..

BROADWAY

Where are you, the winds
 of mad joys?
Where is the ardour
 of delights, sorrows, passions?
They have parked the divine trembling
Into the nonsense of fates—
This is the soul's Broadway.
Whose star's collapse is dragging
Into the blackhole of mob?
Whose poverty's crying is enveloped
With the fancy realm's shiver?
Who will fall into the Nothing
When the Depth's supply of words
Stops to turn up thoughts?
With what to weaken the pity
 of the past and greed?
With what to replace the sincere
 gibberish of Essence?
To turn out the tirelessness,
To make drunk the strangeness
With the primordial meaning
Which is absent?

—◆—

* * *

Простор
Заносчивых иносказаний.
Вновь торг —
С собой, с толпой — мечтами.
Прогноз —
Красивым льдом раскрашен.
Морг роз —
Забытый частокол из башен
Любви,
Не подготовленной к изменам.
Долги —
Рисуют свастику на стенах.
Испил —
Неотвратимость близкой страты.
Простил,
Чтобы уснуть распятым.

—◆—

ЗАМЕНА

Найдешь ли в ком-нибудь замену
Хотя б одной моей черте? —
Их стонет много, но не те,
Не те придут, чтоб не то делать.
От недочувств и недоласк,
От недопетых страсти песен
Душа вдохнет последний спас —
Мой стих, зовущий в поднебесье.

—◆—

* * *

Вновь пью,
Кривясь,
Пространство без Тебя
И жду,
Когда,
Измучив
Чрево злости,
Твой
Ислезившийся Мечтою
Взгляд
Родит слагаемость,
Нули отбросив.

Укрой нас
Пледом Страсти,
Не застынь
В ночи искусственности,
Пятясь к зареву
Лжи прокаженности.
Меня — вторую кисть прими,
Чтоб третьим стать моим
Сна суперполушарием.

PULLING

Pulling a face
I'm drinking again
The space without you,
And waiting,
When
Your,
Watering with Dream,
Gaze,
Wearing the belly of malice,
Gives birth
To the compossibleness,
Discarding nulls.

Please, cover us
With the Passion plaid,
And do not set congeal
In the artificiality night,
Moving backwards to the glow
Of the lying leprousness.
Please, take me
For your second brush
To become my third
Dream superhemisphere.

—◆—

WEBGIRL

She came to me from Web —
I know you.
She told to understand —
Believe in you.

She smiled at my naiveness —
Forgive you.
To hope fulfil the last guess —
I wait for you.

Kill their underfeelings —
Forget them.
We are each others foundlings —
Of last item.

I know what is loneliness —
You knew the Tool.
Please throw away your pastness —
I'm too.

We open door out nothingness —
To live
For singing souls crying rest —
Motif.

—◆—

* * *

Изрезан берег бреда
Забвеньем смыслов.
Грешность
Сожгу, чтоб — в ночь долги,
Сожгу, чтоб — в ночь долги.
Изнежусь в красках линий
Отторгнутых идиллий —
Забуду страсти крик,
Забуду страсти крик.

Исполню предсказанья,
Приму Ее лобзанье —
Украшу склеп тоской,
Украшу склеп тоской.
Не страшен слом надежды —
Прочту стон вслух им прежде,
Чем обрету покой,
Чем обрету покой.
Освежаванные бесконечности
На столе
сна души
скрежещут —
Высь
низменным
плещется:
Плач — эхо непознанной бездны.

COAST

The coast of my gibberish is cut up
By neglectfulness of senses.
I'll burn my sinfulness to pay
my debts to the night,
I'll burn my sinfulness to pay
my debts to the night.
I'll soften in the colors of lines
Of the thrown-away idylls—
I'll forget the Passion cry,
I'll forget the Passion cry.
I'll carry out His words
And take her white-lie kisses—
I'll beautify my crypt by anguish,
I'll beautify my crypt by anguish.
I'm not afraid of the destroying Hope,
I'll let out my moan to them
Before I find the final peace,
Before I find the final peace.
Skinned by Him, all infinities
Are ground
on the table
of my soul's dream—
The realms
of fancy
are lapped by vileness:
Weeping is an echo
from the unknown Abyss.

—◆—

US AND THEM

My love, your love
Considered as continuations
Have been, by now, killed.
By whom?—
By us
And them.
I'm gnawed, you're gnawed
By loneliness and inspiration
Of our torn up feelings.
By whom?—
By them
And us.
We try to laugh,
To salute Freedom Station
Which's melting into the crying mirage.
Whose guilt?—
Of us
And them.
We thought enough
To close pagination
Of our senseless story-building.
For whom?—
For them
And us.

—◆—

ИЛЛЮЗИЯ

Беженцы сострадания —
Срезана нить над пропастью.
Прошлое вдоль раскроено:
Тянется рядом.
Опухоль
Перерастает в стон
Им замурованных
В стену больную Времени.
Сладость
Грез раскормленных,
Гордость пустым,
Истомленность
Двигателей-желаний
В прах.
Иллюзия-утешенье,
Радость молекул
Несвязанных,
Что из пылинок, пахнущих
Гарью споров и подлостей,
Сложит ветер случайности
Инициалы на дне...

ILLUSION

Refugees of pity—
The Thread over abyss is cut.
The Past is split lengthwise:
Extends alongside.
Tumour is turning
To moan, walled up
Into Sore Time.
Sweetness of fancies fattened,
Pride in the empty,
Lassitude of engine-desires
Up to ashes.
Illusion-consolation,
Joy of unbound molecules
Which the wind of chance
Composes into initials down the
Bottom
Like specks of dust
Smelling with cinders of arguments
And dirty tricks.

—◆—

* * *

Задымлен иней,
Схватки изменности —
Настойчив стук,
Но двери где? —
Неуспокоенностью истинности
Спасу обет.
И праведность
Не взыщет ласковости —
Она не здесь.
Вонзает в плоть
Душа с опасливостью
Разбуженности свет.
Полет понятий дышит замкнутостью
Больных минут.
Со стоном
На ничто раскладывается
Вектор успеха — зуд.
И в компонентах — смех
Зализывает раны
Искренности,
Наивность лет
Пронизывает
Эхом жизненности.
Пойми себя — и сгинь,
Чтоб выжить — в них.

—◆—

* * *

Бросаю кость Судьбе,
Чтобы пустила в город
Бездержности. Клеть
Пытаюсь приоткрыть
В Мир извращенных снов,
Уняв покой и гордость.
Останови сверх-стон
Безумья. Все — забыть!
Разбей на капли боль
Истомленности Духа,
Истрать пустую роль,
Что Жизнью назвалась.
Из бесконечья снов
Сотки плед Выси — Мудрость,
Чтоб не столкнуть Миг в ров
Забвения. Лжи власть
Закороти на слабость
Уныния. Возьми меня:
Смерть — в радость.
Усни — в награду,
Чтоб стать — не стадом.
Изнежив псевдо-страсть,
Застынь мой крик —
Последний зов:
Потусторонний взгляд...

BONE

I'm throwing away
The bone to the Fate
For being permitted
To the impetuous city.
Repressing the peace and pride,
I'm trying to set ajar
The cage into the World
Of the dreams distorted.
Do stop the super-moan
Of madness.
Everything—
To be forgotten!
Break up the pain
Of the mind's exhaustedness
Into the drops.
Waste up the empty role
Which has named herself as life.
Do weave
The plaid of the fancy realm—
The wisdom—
From the word's infinity
For not push aside
A Moment into the oblivion's ditch.
Do shorten out
The power of Lie
On the melancholy's weakness.
Please, take me: let
Death—into gladness.

Do sleep—
In remuneration
To become not a mob.
Softening the pseudopassion,
Congeal my yelling—
The last call:
The gaze out of beyond....

—◆—

ОДИНОЧЕСТВО

Одиночество — высь образующее,
Одиночество — чтобы собой.
Бесконечностью дымкое будущее,
Беспощадности липкая боль.

От объятий его недосказанных
Нет спасенья, гарантий, нет сил.
Устоять пред чертой
обезглавленности,
Пока лучший в себе не остыл.

—◆—

ДУЭТ

Наш бег друг в друга безутешен,
Упреков полон, жаден, нежен —
Ревнуя, ждем.
Лишь ненасытностью окрашен
Искомый берег — жизни кашель
В дуэт споем.
Разгул мечтаний — осторожен,
Если не он, то кто поможет
Достичь себя?
Извиноваченности раны
Манят в блестящие капканы,
Чтоб в хруст — обнять.
Молю я: важно не стать нам
Животрепещущей сталью.
 Богиня слез!
 Сотки из роз
Ковер исконности,
 судьбы, благословенья!

—◆—

ЛЮБОВНИК

Всего твой рядовой,
Одинокий, счастливый любовник...
Причиняя в крик боль,
Вновь себе наслаждения — льешь.
Истязать Ночь не стану:
Псевдовыбор — за что мне? —
Соберу на дне силы
Обнять деву-ложь...

DUET

Our mutual running
One into the other is disconsolate,
It is full of rebukes,
 is craving and tender:
Being jealous we're waiting.
The looked for coast is colored
With insatiableness—
We'll sing in duet the life's cough.
The reveling of dreams is careful—
If not that, who will help
To attain yourself.
The wounds of guiltiness are enticing
Into the brilliant traps
To embrace in a crunch.
I'm praying: for us it's impossible
Not to become the living steel.
 Goddess of tears!
 Do weave from roses
The carpet of primordially,
The fate and blessing!

—◆—

ВЗГЛЯД

Твой взгляд,
Скользкий по другим.
Мой сон —
Опять? —
Да, с ним.
Уход в себя? —
Наив!
Ты жив? —

Да, жил:

Молил, мечтал и стыл.
Сугроб
Из неисполненных ролей.
Сто сцен —
Нет ни одной моей.
Ложь стен? —
Покой.
Спиной —
И в ночь.
Несдержанный
Взгляд твой.

—◆—

ТЫ

Изметался по душам изношенным,
Избежал всем желанных оков,
Зря искал в тине лжи невозможного
Сочетанья несбыточных снов.

На Тебя годы жизни истрачены,
Для Тебя от мечты рвал куски,
Чтобы тех настоящая значимость
Родилась: Твоей сути мазки.

—◆—

ТРИ КЛАДБИЩА

Горит законченность,
Мысль растворяется —
К себе не снизойти со Дна.
Прощай восторженный
Мир, изголяющийся
Сном псевдожизненности у окна
Мечты нетронутой —
Кладбища-комнаты
Влекут Любовью, Детством и
Родным.
Их озабоченность —
Высь Одиночества —
Мне позволяет прострелить, как дым
Нерасставания,
Ничто лобзание
Не успеваешь обгадить мой след.
Бужу сознание
Нутра листанием,
Чтоб вновь не слышать
Будничный ответ:
Жизнь —
 многомерное
 кладбище
С правом выхода лишь Туда
Из липкой
 бесконечности
 коридора
Кричащей одинарки-одиночки,

Тонко связанной с Миром нитями
Изоощренных
 стихоформул
 Души.

THREE CEMETERIES

The finish is burning—
The conception is melting
You cannot condescend
To yourself from the Bottom.
Farewell the over-fervid world,
Scoffing with the
 pseudovitality's dream
Near the window
 of the untouched illusion—
The cemetery-rooms
Are attracting by the Love,
The Childhood and the Natal.
Their anxiety,
The fancy realm of the loneliness,
The Nothing's kissing,
As the smoke of the nonparting,
Allow me to fire through—
It is not successful
To ridden my footprint.
I'm rousing my conscience
With the leafing over of the inside
For not to hear the trivial reply:

Life is the multidimensional
 cemetery
With the right of going there only
From the clammy infinity
 of the passage
Into my yelling lonely confinement
Which is finely connected
 with the world
By the threads of the soul's
Refined verse-formulae.

—◆—
* * *

В бреду отпетости
Зажгу нелепостью весь мир! —
Отстойник совершенства
Нищи,
Золой неистощимость
Брызжет,
Больной старик могилой глаз
Безумье обнимает —
Он знает, знает, знает...
Отвергнутость,
Палитру изготовив
Из черноты сплошной
И боли, спешит.
О! Тоньше кисть —
Ведь жив.

—◆—

В ГОРОДЕ

В диком городе,
Нищью вспоротом,
Чище гордым быть,
Чем искормленным.
В ночь-изменницу —
Куда денешься?
Душу тени жмут,
Правят целями.
Знать предел себе —
Обхохочешься.
И не той судьбе
Плюнуть хочется.
Узнавай скорей,
Стоит жить-нежить?
Наглых ряд полей
Прорастает в стыд...

—◆—

Забрезжил свет, что не уйду
Безрезультатно, нет!
Сокрою Бред — мой Смысл отпет
Слоями в низменность зажатых
Лет.
Согрею Стон, извиноваченный
Мирскими тратами — сверхзвон
Высь оглушил раскатами,
Догадкою сражен:
Он иль не Он?..

IN THE CITY

In the wild city
Disemboweled with poverty
It is better to be proud
Than to be fed about.
Where should I go?—
To the betrayer-Nite.
The Shadows are squeezing my soul
And governing my goals.
If I knew the limit of myself—
I'll be laughing boisterously,
I'll want to spit
On my false fate.
Do learn more rapidly—
Is it worth living or nonliving?
The row of my insolent roles
Germinates into Disgrace...

—◆—

SURMISE

The light was glimmering
That I shall not leave in vain.
No!
My Meaning has been sung out
By the years' layers
Squeezed in the poverty.
I'll heat the Moan
Guilted with the secular
Wastednesses—
A super-chime
Has deafened

The fancy realm
With peals,
I am overwhelmed
By the surmise:
Is Him or is not Him?..

—◆—
* * *

Злой брожу
По страницам классиков —
Стонет жуть
От порывов гаснущих.
Чтобы чуть посветлей
Доживал миг, своей
Прорезаю пустыню — жадностью.

Извожу
Неповинных сотни строк,
Молча жгу
Столь конечный данный срок.
Притаившись, не стой
У себя за спиной —
От Ничто не спасет ни ложь, ни Бог.

—◆—

* * *

Обесконечив неизбежность,
Безропотно узнав о дне,
Когда успешность —
Псевдогрешность —
Предстанет девственностью мне,
Обеспокою недостойность,
Проникну в прошлое до слез
С душою с боем,
Скрасив болью,
Чтоб не рождают из Жизни слет
Непреднамеренности сытой,
Неуспокоенности злой,
Сожгу молитвой —
Бреда бритвой —
Тот Мир, что не объял собой.

—◆—

Облезлость вечера —
Зашла и ждет.
Кричу, гоню, тщусь — незачем.
Из мыслей черных
Замок возведет,
Перелопатит прошлость,
Светлое — сожжет,
Погладит нимб,
Изгадит сон.
Остановись!
Предельный циклостон —
Иду, иду за свечами...

EMBRACING

Everlasting the inevitableness,
Learning, submissively,
About the day,
When the successfulness,
As the pseudosinfulness,
To me appears as the virginness,
I'll filter into the past to tears,
Fighting my soul, coloring my pain,
To not burn up, from life the gathering
Of the unpremediatedness replete,
Of the uncalmlessness wicked—
I'll burn down with prayer,
As the blade of the gibberish,
That World which I have not embraced
By myself.

—◆—

EVENING'S FADE

The evening's fadedness
Has come in and is waiting.
I'm crying, driving it away,
Frustrating—it is useless.
It will promote
The black conceptions' castle,
It will shovel—the past,
It will burn up brightness,
Smooth out the nimbus
And damage my dream.
Stand still!
The cyclic-moan unlimited.

I'm going out,
Going for the candles...

—◆—

ВНУТРЕННИЕ МИРЫ

Два мира есть внутри у нас —
Мир удовольствий и желаний.
Внезапно в крик меня потряс
Мир Глубины — святой и странный.
В него открытость — не для всех —
Бренные в первом пролистают
Не-жизнь, искусственный успех
Имея, все — душа пустая.
Советов, как тот мир постичь —
Бездонно-тщетна гроздь раздумий.
Внечеловечный скрытый смысл
Жжет изнутри — полет в безумье.

—◆—

ТЕЛЕФОН

Испорчен телефон —
Односторонний холод.
Мой мир — мой микрофон,
В разрыв окрашен миг.
Озвучивать ничто?
Опять собой расколот —
В чуть дребезжащий стон,
В чуть бесконечный лик...

—◆—

ТОЧКА

Я жил Тобой,
Пытаясь ложью —
Ее сверхслои
Меж нами жег
Срез в невозможность
Свито ложе —
И в крик с собой,
В свой склеп-острог.
Что ж, вижу здесь
Мой стон не нужен —
Рассею спесь
По лицам слов.
Толпой простужен —
В рост пред худшим.
Отвергну лесть —
Царицу снов.
Изнемогать
От нищи звуков
Устал. Где взять
Залог из лет?
Любви губ чуждых,
Страстных, глупых
Не оторвать
От мертвых нег.
Закончен след
Из хруста ребер
Наива — бред
Оправил миг.

Мечты подобий
Ряд надгробий —
Зияет свет
Из точки в стих...

POINT

Being tortured with lie,
I was alive with you—
Its superlayer
Between us
Consumed the cut
To the impossible.
The couch has been built—
Then I break into yelling to myself
And go to my crypt-dungeon.
Why, I see that my moan
Isn't needed here—
I'll disperse my haughtiness
On the faces of words.
The crowd made me sick—
I'm standing up straight
In front of the worst
I'll reject the flattery
Which is the tsarina of dreams.
I am tired
To the exhaustion
By the poverty of sounds.
Where do I find
The pledge of years?
The passionate and silly,

Alien lips of love
Cannot be torn away
From the dead blisses.
The footprint
Of the naiveness—
Rib crunch—is over—
The gibberish
Has mounted the moment.
There is a row
Of the Dream-like gravestones—
The light gapes
Out of the verse's point....

—◆—

ПТИЦЫ

Залетных птиц
В больные оперенья
В стон целовал.
Ее оскал — дремал.
Коленом — ниц:
Души ненужные творенья
Им рассыпал.
Зачем? — Не знал,
Но ждал... Безумный смысл
Истошного успенья
Перемолвил. Наив — остыл,
Я — был. Полета ввысь
Не будет — в утешенье
Изрежу пыл: укор, застыв,
Изгнил...

—◆—

* * *

Всех перебрал —
И что же? —
Зрительный зал
Истошность
В никчемность перегноя превращал.
Иллюзий бал
Восторгом
Жизнь предавал,
Отторгнув
Заиндепевшей Вечности оскал.

Исколесив
Все грани,
Сложив из сил,
Мечтаний
Неприкасаемый золой Наив,
Перемолил
Страданья,
Перекусил
Желанья,
Чтоб незаметный крик мой
В Будущем застыл.

PLAYHALL

I have examined everybody—
And what is the result?—
The playhall was converting
The heart-rendingness
Into the good-for-nothing of the humus.
Turning away
The grin of the Eternity,
Became white with frost,
The illusions' ball
Was betraying the life
With the delight,
Having travelled
Over all facets,
Putting together
Forces and dreams
Into the Naiveness
Inviolable with ashes,
I have re prayed the sufferings,
I have bitten through the longings
For my imperceptible crying
To congeal into the Future.

—◆—

ПУСТОЙ ВАГОН

Вагон — пустой. Молюсь. Пишу.
Ты — за окном.
Не вижу — знаю.
Ушла — он ждет, постель согрев.
Слезу — в перо.

Брак — презираю.
Церковный звон.
Голубизна
Стен — наш обряд,
Они — смеялись.
Постой. Не спи, не предрешен
Исход мечты —
Сном отравляюсь.
Истошен крик. Сплетен клубок —
Пролей тепла,
Не дай иссохнуть.
Они пройдут, тебя сменив —
Жить где и как,
В сердцах которых?
Одышка лет смеется в гарь —
Ей нипочем
Больные нервы.
Оскал — готов. Но лишь объект
Сжимает смех
Лжи хваткой верной.
Замолен грех — и снова в путь.
Они — простят,
Когда отпросишь.
Прогнозы бед летят на зов
Отжитых чувств,
В которых — Осень...

—◆—

* * *

Цветы забвения,
Соприкасаясь, пели
Смысл воскрешения.
Утрачивая цели,
Мотивы искренней,
Истомленной мечты
Сожгли сок жизненный,
Чтоб эхом пустоты —
Растаять в стон.
Броском — к безбрежности
Льда одиночья клетки,
Ползком — от нежностей
Отравленных столетий,
Болезням совести —
Душ внутренний простор.
Покрытый грустью стих —
Им памятник-укор:
Облучен сном.

—◆—
* * *

Жить устал я —
Отрезать непросто.
Пыль осталась —
Судьбы не понять.
Часто кажется —
Времени осень,
Часто хочется —
Не умирать...

FLOWERS

Touching the flowers
Of neglectfulness
Sang
The meaning of revival,
Losing purposes,
Motifs of the sincerely
And weary Dream
Burnt down the vital juice
As the echoes of the void
To wane in moan.

In one throw to the immenseness
Of the icy loneliness closet.
On hands and knees from tenderness
Of poisoned centuries.
Give the inside scope of souls
To the illnesses of conscience.
The verse covered with sadness
Is the tombstone-reproach
For them—
Has been irradiated
By dream.

—◆—

УСПЕНИЕ

Мирских страстей
Отторгнутость взрезает
Гладь псевдо-дней,
Истомленных мечтой.
Убогий свет
Лже-нимб Ничто лобзает.
Покоя нет —
Покрою склеп росой
Надежды. Злость
Избавит от безумья,
Впиваюсь в кость
Наивных бредоснов.
Прервать полет
Заставит Полнолуние
Истощных лет,
Чтобы со дна
Испить
Сверхсмысл
Успения:
Готов...

—◆—

* * *

Изодран разноцветный шар —
Мечтаний гарь.
Душа ушедшего
Не просит.
Старь, плача, гложет —
Мороз по коже.
Ночь псевдо-Жизни
Жатву косит,
Мой Смысл уносит
На исторгаемое Ложе,
Чтоб крик умножить,
След умножить...
Боже... Боже... Боже...

—◆—
* * *

Отрежу ненависть от грусти,
Испеленаюсь в перезвон
Пустынных лет — кому здесь
Нужен разъевший память
нищи стон?
Усталый взгляд в себя вонзаю,
Извиновачиваю глубь —
Какие силы изласкают,
Дадут еще хоть раз вдохнуть?
Заклеен миг в могилу мигов —
Им тошно, и живут они
Лишь в тех,
Кто верит, что для них был
И первый, и последний миг.

BALL

The multicolored ball of dreams' smell
Has been torn away. My soul
Is not begging for the things
Which have been gone away.
Crying, The senility is gnawing me—
The frost is on my skin.
The Nite of pseudo-Life
Is mowing her crop
And carrying off my Meaning
To the exhausting Couch,
To multiply my shout with yelling,
To multiply my mark with trace....
Oh! My Lord... My Lord... My Lord....

—◆—

HATRED

I'll cut off hatred from sorrow,
I'll be swaddled into the chime
Of the wasted years—who needs
The poverty's moan,
Having eaten away the memory?
I'm thrusting into myself
The fatigued gaze,
I'm accusing my depths—
Which forces will caress
And give me to breathe once again.
A moment has been stuck up
Into the grave of moments—
They sicken, they are living
In those who believe,

That the first moment and the last one
Were given for them only.

—◆—

КРУГИ

Не слышать бы души
Истощных песнопений,
Мглы белый саван сшить
Из похоти и лени,
Объять себя нуждой
Невысказанной сути,
Пренебрегать золой
Пустопорожних будней,
Ударить по лицу,
Меняющему маски,
Страх подавить, уснуть
На временных соблазнах.
Ответить? Перед кем?
Вокруг больны типажем
Забвения, в ложь стен
Истратив сонный разум.
Уродуя перо, поддакивая нищи,
В неотвратимый ров,
Который ими брызжет,
Несутся не скорбя,
Не требуя отсрочки —
Неистовость родят
Спасительные строчки.

—◆—

* * *

Изгиб нити
Судьбы —
Удар скользит
О Быт.
О! Бог мой!
Не лови на слове
Искреннем
Любви,
Не стой
Над изголовием
Не-жизни.
Раскрой
На Нищя глаза —
Устал сжигать
Низам
Последний
Луч Нутра.
Заставлю
Пятна
Смыть
Обид
Успокоением
Бесстыдной
Укоризны.
Кричу — молюсь,
День-ужас — жду:
Ночь изголяется —
Забвением упьюсь.

BEND

There's the bend
Of the Fate's thread—
The blow is sliding
On the Mode of life.
Oh! My Lord!
Do not catch me
On the sincere word
Of love,
Do not stand
Around ahead
Of the non-living.
Please, open your eyes
On the Poverty—
I'm tired to burn down
For the Bottom
My last ray inside me.
I'll force
The stains to be washed
By the offences'
Calmlessness
Of the obscene
Reproach.
I'm crying, praying,
I'm waiting
For the terror-day:
The Nite is scoffing at me—
I'll get drunk with the oblivion.

—◆—

НОСТАЛЬГИЯ

В миг покончить со мной,
Тщетно, ожесточенно
Все пыталась — зачем?
Так упорно — зачем?
Но теперь: я — другой,
И рассудок мой сонный,
Как и я, он — не здесь,
Впрочем, больше — нигде...
Ты дрожишь — быта память,
Руку жмешь — пусто все.
Сверхжеланий где след?
Тех давно нет мечтаний:
Их, тебя там оставил —
За стеной жутких лет.

Что ж, мой дух не вини,
Что он высью растаял.
Ты осталась все та же
И живешь прежним мной.
Те далекие дни,
Что больны ностальгией,
Не тревожь.
Я — не тот,
Я — ничей
И не твой.

—◆—

* * *

Осиротевший взгляд
От клятв —
Лгала.
Судьбы умерший сад —
Спою дотла.
То был разбег? —
По кругу...
Решетка лет
Зачеркивает свет,
Чтоб ложем стать
Упругим.
Полет — озноб,
Умоюсь — злом,
Восторгов Прошлого
Флагшток — насквозь.
С ненужной рифмой Жизни —
Одиночной камерой сна — врозь.
Лишь Образ
Неприкосновенный —
Псевдонаркоз.
Вот выключатель —
Поворот...
И миг размазан по пустой
Вселенной.

GAZE

The gaze deserted
By the oaths—she's lying.
The garden, dead,
Of Fate—I shall sing it
To ashes.
Was it a running start?—
The running in the circle...
The years bars
Are crossing out the light
To be changed into a resilient bed.
The flight's—the fever,
I'll be washed by evil.
Let the flagstaff
Of Past's delights—
Be through and gone.
To be with the needless rhyme
Of Life,
As with the solitary cell
Of dream, apart.
The only Image
Inviolable—
Is pseudonarcosis.
Here is a switch—
The turning...
And so a moment
Has gotten smeared
Over the empty Universe.

—◆—

ОЖИДАНИЕ

Ни друзей, ни подруг —
Ожидаю тебя.
А ты пьешь, и целуешься с ними.
Наши песни — забыла.
Наших слов — не понять.
Что ж, непросто нам было —
Прости мне.
Вновь — себя потерял,
Растворившись в судьбе,
Измечтал ночь —
О дне настоящем.
К двойной белой звезде
Затоптала наш след,
Замела — одним жестом изящным.

—◆—

НЕ УМЕЮ

Жаль, не умею возвращаться —
Которых нет, зачем искать?
В наивах прошлого копать,
Свой миф рискуя потерять?

Нет, не забыл, неблагодарный.
Я — просто там, где страсти нет.
В кольце реальности бездарной
Стремлений уничтожен бред.

—◆—

* * *

Изорван горизонт,
Распятие — свинцом.
Не слышу пения —
Осенняя
Любовь со льдом
Перекорезивает сон.
Себя расторг
С нутром не тем.
Их плен —
Мой счастья морг —
Усопший
В изморози
Из Мечты
Наива виноградник.
Секундный дым
Оплел зов лишь,
Напоминая запахом,
Что вспахан был
Забвеньем пыл —
Истомленный
Последним
Злом
Всепожирающих
Ненужных слов
Моей Души
Безумный Всадник.

HORIZON

My horizon is torn to pieces—
The crucifying was made by lead.
I do not hear the Singing.
The Fall love—full of ice
Is warping and warping my dream.
Let the lying beach
Throw away to the moan.
I am divorced with the false
Inside of me.
The thing, which is
A captivity for them,
Is my morgue of happiness,
As the Naivete's vineyard
Deceased in the rime of Dream.
The smoke of seconds
Has only enveloped—the Call,
Reminding with its odour
That my ardour,
Being ploughed up
By the Neglectfulness,
Is my soul's mad horseman
Exhausted by the worst evil
Of all-devouring
And needless words.

—◆—

* * *

Вновь жгут незримые Твои
Измены с мужем:
И голос — тих, и — плачет телефон.
Всего — звонишь, как я ни нужен...
Да — виноваты оба мы,
да — общий стон.

Вновь бедствую
исчерно-нищими звонками,
Из слез наивных сложен горький
стих.
Они же — все,
что изнывает с нами —
Душ скорбных вечность
врезал в них.

Отверженность —
жестокая расплата —
Рисует по живому в крик,
ласкает вгарь.
Укроюсь одиночества закатом,
Упьюсь мечтой,
чтоб не унижить старь.

—◆—

* * *

Сжигающая Жизнь
Топчет в объятиях
Своих
Мой свет,
Подбрасывая в топку лет,
Уже чужих,
От исковерканной души
Болеточащие куски-отнятия.
О! Нет!
Наивность сладкая и слепота
Не возвратит их в зов:
Стрела-убийца Времени —
Лишь в плюс.
Давно
Хотелось крикнуть "Да!"
В мечты зловонный ров.
Теперь жги,
Все равно —
Остаток убывающий
Перетерплю,
Истомленный,
Проникнувший,
Убеленный,
Растаявший...

BURNING UP THE LIFE

Burning up the life
Is trampling my Light
In her embrace,
Throwing into the furnace
Of already other's years
The painshd bits amputated
From the soul mutilated.
Oh! No!
The sweet Naivete and the blindness
Will not give back them to the call:
There is the Time's dart-killer—
Who, piercing, gives you more.
It was long ago desired
To yell: "Yes!"
Towards the fetid
Ditch of Dream.
Do burn up now—
It does not matter—
I'll over-bear
The vanishing remainder,
I am exhausted...
I'm hoary with ages...
I'm melted....

—◆—

СМЕРТЬ

Когда под пледом лет,
Как снегом лес укутав,
Сгибает ветви чувств
Ушедших нег покров,
Измучивает слух
Исчезновенье звука
Прикосновенья той,
Что знал с наивных слов.

Она лобзала гарь,
Смеясь, дерзила в проседь,
Не спрашивала жертв,
А просто их брала,
Миг не остановил
Ее безумный профиль —
Чтоб истину постичь,
Разрушить все могла.

Затормозить покой
Истомленности сытой,
Обезобразив быт
Восторгами не-сна,
Сложив из красок-душ
На жизненной палитре
Неповторимый крик:
Так жаль, что лишь одна!

—◆—

КОМ

Слепну от снов-пожарищ,
Сломленных лет и целей,
Крепну от слова "старость"
И разминаю ком
Вскормленных пеной стада
Пресных души изделий,
Чтобы насытить смрадом
Жизни последний том.
Выпью истошный запах
Трупов-долгов, свершений,
Сжатых в роскошных лапах
Лгущей в лицо судьбы.
Срежу остаток страха,
Корень сожгу сомнением,
Чтобы осыпать прахом
Путь в никуда — и быть...

—◆—

Замри восторженностью,
Исторгнув смысл —
Жуть уничтоженных
На горсть живых.
Оскал дремлющей, укор святых,
В больную землю я вонзаю миг.
Извиноваченность поглотит крик,
Что все истрачено —
На дне — старик.
Лицо откроется в последний раз
Молитвой смоемся все, что припас.

CLOT

Blind with my dream-ruins
Of broken years and goals,
Get stronger with word "senility",
I'm kneading the clot
Of soul's unleavened wares
Nursed with foam of mob
To satiate the life's last volume
With stench.
I will drink heart-rending
Of corpse-debts, achievements
Squeezed in luxurious paws
Of the Fate lying to face,
I cut off the terror's remainder,
I burn up the Root by doubt
To powder with ashes
The way to nowhere— to be....

—◆—

HAVING

Having extorting the meaning,
Stand still the exaltation—
There is an awful lot of crushings
As to the handful of the livings.
The grin of the unwinking,
The reproach of the saints—
I'm sticking the moment
Into the morbid ground.
The guiltiness
Will absorb the yelling about
Everything having been wasted—

On the bottom
Me—an old man.
Face will be opened
For the last time—
The Things which were stored up
Will be whitewashed with Prayer.

—◆—

* * *

Лжи восторгом упыюсь
В тридцать три наконец-то,
Вне защит окажусь —
На окраине детства.

Безысходность принять —
И свое уже прожил.
Чем истошней кричать,
Тем скорей уничтожить

Себя в будущем дне.
Жизни дно настоящей
Чтоб покинуть, не смей
Быть пустым, лишь блестящим.

—◆—

РОЗЫГРЫШ

В ночь слышен
Огрубевший голос
Неприкасаемой мечты —
Ее изгнившие куски —
Ласкают горло.
Хор графоманов —
Брызжет злом.
Мой крик —
Не рифм дна свалка,
И не размеров жалких
Избитых
Стихотворный дом:
Я пью себя,
Пьянея болью,
В них исторгаю
Смысл того,
Зачем я был
Здесь так,
Чтобы истратить роли,
Зачем плыл не туда
И греб не тем веслом? —
Да, просто жил...
Молил...
И стыл,
Разыгрывая слом.

PLAYING THE GAME

The callous voice
Of the inviolable Dream
Is heard in the Night—
Her rotten pieces
Are caressing my throat.
The graphomaniacs' chorus
Is spattered with evil.
My yelling is—
Not the damp of bottom rhymes
And not the house of verses
Of trite and miserable metres:
Being tipsy with my pain
I drink myself,
Extorting from my soul
The meaning
Of what I have been here,
Why I have wasted all roles,
Why I was swimming
In the false direction
And rowing with the false oar?—
Yeah, I was simply living...
Was praying...
And was freezing
Playing the game of change.

—◆—

* * *

Отрезан путь —
И в прошлое ни шагу.
Оно — колодец тьмы,
Где дно влечет Ничем.
Остынь достоинства
Изжаренная жизнью пададь,
Затми завесой дымною
Бессовестность семейных сцен.

В стране печали
Время годы вяжет
Из нитей хлипких нервов,
Тоненьких ростков Любви.
И вот уже —
Холст ложью напомажен.
А те, кто будто
Правду знали, где? — Ушли.

Останьтесь на мгновенье
В письмах желтых
И в фотографиях настенных,
Как часы.
О! Грешники,
И все, кто зол был,
Хотя бы там
Найдите сил простить.

—◆—

ЖИЗНЬ

Моления восторгом не насытился —
И сник.
Что же успел? — Старик
Рассеян безысходностью.
Неуспокоенность —
Зло разума царит не там.
Внечеловеческая нежность —
Не луч. Ответь! Кто здесь? —
Безбрежность болезненных оков.
О! Жрица снов! —
Окатывает с головы до ног
Кошмаром —
Любительница безутешных
И безответных трупов —
Жизнь!

—◆—

ЗАСТОЛЬЕ ОДИНОЧЕСТВА

Пыл зимовал —
Во мне мечта гнала.
Куда? — Не знал.
Она отсчитывала —я считал:
И не сошлось...
И злость, Изнежась
Песнопениями страсти,
Зажав оскал, Неслась.
Там вечный бал, смердящий,
Оргии ласк, застолье одиночества
И Спас.

LIFE

I have not been full
of my praying delight
And I have shrunken.
What have I done?—The old man
Is dispersed by hopelessness.
The restlessness—
The mind's evil— reigns not there.
The nonhuman delicacy
Is not the Ray. Please, answer!
Who is there?— The immenseness
Of the morbid bondage.
Oh! Priestess of dreams!—
You are being poured over
From head to foot by the nightmare.
You are a lover
Of the inconsolable and meek
Corpses—Life!

—◆—

FEAST OF LONELINESS

The ardour was wintering—
Inside me soul was driving.
Whither?—I didn't know.
She was counting out—
I was counting on:
And it did not tally...And the Malice,
Softening with the Passion psalms,
Squeezing her grin, rushed.
It was a stinking and eternal Ball,

Orgies of caresses,
The feast of loneliness—
And the Salvation.

—◆—

FILE

Me not to strive to open file
of new relations,
Wall white: you, Loneliness,
Screen's points—empty imitations.

They say the same, they love as if
they drink turned beer,
My bare and hard inside for them is
only function mere.

I'm praying: bill me, God, I'll pay
my soul's arrears
Before your long-awaited word-appeal
makes me disappear.

Last plot of the inevitable downfall
burns low,
My dreams were perfectly betrayed
and shot.
I go...

—◆—

* * *

В бреду отпетости
Зажгу нелепостью
Весь мир! —
Отстойник совершенства
Нищи,
Золой неистощимость
Брызжет,
Больной старик могилой глаз
Безумье обнимает —
Он знает, знает, знает...
Отвергнутость, палитру изготовив
Из черноты сплошной
И боли, спешит.
О! Тоньше кисть — ведь жив.

—◆—

* * *

Обуглившийся нимб
Изрезал абсолютный смысл —
Насквозь.
Истомленный покой
Терзал нутро — за слоем слой:
В нищю — злость.
Истраченность звала
В ничто — за шагом шаг:
лжи власть —
Восторг.
Законченность брела
По стону лет. Наива сласть —
В укор.

BEING DELIRIOUS

Being delirious by the despair
I shall burn up with the nonsense
The whole World!—
The settling tank
Of the poverty's perfection,
The inexhaustibleness
Is spattered with ashes,
The sick old man
Is embracing the madness—
He knows, knows, knows...
Making the palette
From the entire blackness
And pain,
The rejectingness is in a hurry.
Oh! Make your brush
More fine— you see I am alive.

—◆—

The nimbus carbonized
Has cut up
The meaning absolute—
Throughout.
The peace exhausted
Was tearing
The whole inside of me
To pieces—
The layer after layer:
Let evil come
Into the poverty.

The wastedness
Was calling to the Nothing—
Step after step.
The power of lie
Is the delight.
The finality
Was making years' moan way.
Let the sweetmeat of Naivete
Come to the reproach.

—◆—

* * *

На уходящих вдаль
Клейма не ставлю — негде.
Их жизнью сотворенный скальпель
Лобзает нежно.
Надеюсь, жгу,
Себя измучиваю — сплю.
Да!
Те они давно исчезли —
Хохот, плеск:
Молчит эфирный ветер
Времени.
И злит
Застенчивость мечты,
И лжет печаль...

—◆—

* * *

О! Времени Коса!
Остановись!
О! Лезвие Ничто,
Направленное ввысь —
Замри,
Чтоб снится
Будущим себе,
Чтоб знать,
Что не растаял след,
Что не успел
Солгать.
О! Мудрости Богиня —
Старость!
Сними меня
С копий наивных слов —
Шипов желанных роз —
Сожги
Мой Дух за радость
Непредсказуемых шагов
За горизонт,
За звон
Пустой
Тех, что придут.
А мне?
Что мне? —
Готов...

SCYTHE OF TIME

Oh! You! The scythe of Time!
Do stand still!
Oh! You! The blade of Nothing,
Set to the fancy realm—
Be frozen to dream
About yourself in future,
To know that my footprint
Has not been melted,
That I
Have not been successful
In lying.
Oh! You! The Goddess of wisdom,
Senility!
Do take me off
The spears of the naive words—
As prickles of the roses
Desired—
Consume my Mind
For the delight
Of unfortold steps
Behind the horizon,
For empty peal of them
That will come.
But what's for me?
Why me?
I'm finished....

—◆—

ДВЕ ОСЕНИ

Что смотреть в окно на листья? —
Да, желтеют, мрут, летят.
Провожая осень жизни,
Не вернуть весну назад.
Страсть остыла, песнь отпета.
Танцевать? Кому? Зачем?
Смыслов радостное лето
В Лету кануло ни с чем.
Приоткроет ли завесу
Нить судьбы, как то узнать?
Мне б уйти от стонов леса
Тщетных снов.
Миг пьет весна...

—◆—

ПРОЩАНИЕ

Подхожу к изголовью
Непокорной судьбы —
Распрощаться с любовью,
Чтоб ее не забыть.
Грустно спетые песни
В чреве жизни скрывать
И сады родных женщин
Из души умножать.
На истлевших обломках,
Похороненных дел
Оставляю потомкам —
Бесконечный предел.

—◆—

Poetry readings and live concerts by the author

- * 1994 July **INTERNATIONAL CONGRESS OF ARTS AND COMMUNICATIONS** (Edinburgh,UK)
- * 1994 December **SMALL PRESS BOOK FAIR** (New York, NY) - poetry reading
- * 1994 December **PenRose PUBLISHING Co.** (Mystic Island, NJ) - poetry reading and songs to the guitar (in English and Russian)
- * July 1995 **EUROPEAN SCHOOL OF GROUP THEORY** (Valladolid, Spain) - poetry reading and songs to the guitar (in English and Russian)
- * July 1995 **LA CLAVE MUSIC AND POETRY CLUB** (Madrid, Spain) - poetry reading and songs to the guitar (in English and Russian with Spanish translation)
- * August 1995 **SECOND CHURCH OF PONCE** (Ponce, Puerto Rico) - poetry reading and songs to the guitar (in English and Russian with Spanish translation)
- * August 1995 **THE LIBRARY OF CONGRESS** (Washington, DC) - poetry reading and songs to the guitar (in English and Russian) at the special Russian Table
- * August 1995 **ROCK CREEK GALLERY** (Washington, DC) - poetry reading and songs to the guitar (in English and Russian)
- * June 1996 **WASHINGTON POETS WORKSHOP'S** annual reading (Reston Community Center, Wasington, DC) - poetry reading and songs to the guitar in English and Russian
- * June 1996 **ALBANY POETRY CLUB** (Albany, NY) - poetry reading and songs to the guitar in English and Russian

- * June 1996 **RAVEN POETRY CLUB** (Baltimore, MD) - songs to the guitar in English
- * June 1996 **MARY PICKFORD THEATER** (The Library of Congress, Washington, DC) - poetry reading and songs to the guitar in English and Russian
- * December 1996 **FEUDENHEIM HARMONIKA CLUB** (Mannheim, Germany) - songs to the guitar in Russian
- * April 1999 **KHARKOV POETRY CLUB** (Kharkov, Ukraine) - songs to the guitar in Russian and English
- * May 1999 **KHARKOV UNIVERSITY LIBRARY** (Kharkov, Ukraine) - songs to the guitar in Russian and English
- * April 2001 **POETRY CLUB** (Hangzhou, China) - songs to the guitar in Russian and English

Recordings

- * December 1994 The songs **ICON** and **WITHIN A HEARSBREADTH OF LIFE** in English and Russian (Joplin's Studio, New York, USA) MC
- * November 1995 The concert **MOTIFS OF YEARS** in English and Russian (PortaStudio Tascam 488 MKII, Kaiserslautern, Germany) MC: 33 min. (can be ordered)
- * July 1996 The concert **BLITZ** in Russian (PortaStudio Tascam 488 MKII, Kaiserslautern, Germany; edited and digitalised at Studio TERMINAL, Heidelberg, Germany) CD&MC: 40 min. (MC can be ordered)
- * May 1997 Both concerts **BLITZ** and **MOTIFS OF YEARS** are considerably improved, remixed and degitalized and available on CD: 67 m.